

ВОВА БО

ИНСОМНИЯ

Мастер Снов

Вова Бо

Инсомния

«Автор»

2023

Бо В.

Инсомния / В. Бо — «Автор», 2023 — (Мастер Снов)

Оказывается, если перебраться вечером в баре, то можно проснуться в другом мире в окружении кучи истлевших трупов. Так случилось и со мной, правда складывается ощущение, что бар тут вовсе ни при чем. А вот местный мир мне нравится, тут есть эльфы, считающие себя людьми. Есть магия, завязанная на сновидениях, а местных магов называют ловцами. Да, в этом мире сны, это не просто сны. Жаль только, что местный император хочет разобрать меня на органы, и это меньшая из проблем. Зато у меня появился волшебный питомец, похожий на ската. А еще тут киты по воздуху плавают. Три луны в небе, а четвертая зеленая. Мне посоветовали переждать в местной академии снов и заодно тоже стать ловцом. Одна неувязочка. Чтобы стать ловцом сновидений, надо их видеть, а у меня инсомния и я уже давно не видел никаких снов.

© Бо В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть 1. Пробуждение	5
Глава 1. Я умею приводить доводы и еще могу избить вас троих разом	7
Глава 2. Шиза? Да не, вряд ли. Или все-таки...	18
Глава 3. Не трахайся в колодце, из которого пьешь	29
Глава 4. Местные эльфы туповаты и не особо разбираются в лесах	38
Глава 5. Если хочешь спрятать дерево – спрячь его в заднице ищущего	48
Глава 6. Их четверо. Высокоуровневые мутанты. Сплав генной инженерии и кибертехнологий	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Вова Бо

Инсомния

Часть 1. Пробуждение

– Ты потерял свой сон. Какой же из тебя ловец без сна? Тебе срочно надо его найти и вернуть.

– Ты вообще нормальный? Проще можешь объяснить? – произнес я, продираясь через ветки деревьев.

– Я задам тебе один вопрос, – усмехнулся мой странный спутник. – В ответе на него заключен весь смысл мироздания, судьбы, предназначения и прочей подобной философской чуши. Ты когда-нибудь видел сон, столь прекрасный, что хотелось бы в нем жить? Сон, от которого не хочется просыпаться? Сон, проснувшись от которого, чувствуешь утрату и потерю чего-то важного. И сожаление. Бесконечное сожаление с налетом тоски и грусти.

Темный лес, по которому мы шли, постепенно начал редеть. Голос моего проводника отчетливо слышался впереди, и я слушал, не задавая никаких вопросов. Что это за лес? Как я сюда попал? Кто этот человек в старом штопанном плаще с капюшоном?

Справа от меня среди деревьев проплыла не очень большая акула. Ее шкура светилась всеми оттенками синего. Она на кого-то охотилась, хотя вокруг не было никакой живности, кроме розовых медуз. Да и те плавали гораздо выше крон деревьев.

– Что если я скажу тебе, что этот сон можно вернуть? – продолжал тем временем человек в старом плаще, изодранном по краям. Он говорил короткими рваными фразами, которые были под стать его одеянию. – Что ты можешь жить в своих сновидениях. Что твои фантазии и мечты вполне реальны. Они существуют на самом деле. Они даже более реальны, чем вся твоя жизнь. Что если на самом деле ты почти всегда спишь. Видишь сон о том, как завтракаешь по утрам. Спишь о том, как ходишь на работу или на учебу. Болтаешь с друзьями или коротаешь вечера в одиночестве. А когда ты засыпаешь, то на самом деле наконец просыпаешься в реальном мире. И живешь там полной насыщенной жизнью. А потом снова засыпаешь и видишь кошмар об обыденной серой реальности, в которой нет ни волшебства, ни загадок, ни тайн, ни мистических приключений.

Лес незаметно изменился. Ветви больше не пытались выколоть мне глаза. Были только стволы и шляпки гигантских грибов, мимо которых мы шли. Приятно пахло осенью и терпкими воспоминаниями, что все время расплывались и никак не хотели принимать хоть какие-то очертания.

– Как ты отреагируешь на мысль о том, что можно легко и просто очутиться там? В том месте, которое ты ошибочно считаешь нереальным. Ведь тебя с детства приучили жить в тюрьме. За решеткой навязанного кошмара. Быть серым фрагментом серого мира. Ведь кто-то солгал тебе, назвав эту серую обыденность – реальностью. А ты просто очень доверчив.

Человек в дырявом плаще остановился на краю опушки и наконец обернулся ко мне. Если бы кто-то спросил меня, как выглядит волевое лицо, я бы показал на своего проводника. Взгляд разноцветных глаз излучал спокойствие и уверенность. А разноцветными они были, потому что постоянно переливались от практически черных до синих или ярко-зеленых.

Лицо человека обрамляли тонкие линии татуировки. Они переплетались в красивый хитроумный узор, напоминающий маску.

– А если я предложу тебе пойти со мной? – улыбнулся он. – Куда захочешь. Жить в любом месте, которое ты когда-либо видел, о котором слышал или мечтал. Любое твое воображаемое пространство и время существует на самом деле. Надо просто знать, где оно находится и

как туда попасть. Что ты скажешь? Пойдешь со мной? Оставишь без оглядки серую тюрьму, которую ты считаешь единственной реальностью? Мы ведь оба знаем, как ты хочешь, чтобы я говорил правду. Чтобы можно было все бросить и начать жизнь заново. И я знаю, что твое сердце начало биться чаще. И огонек в глазах начал разгораться пламенем детского любопытства. И мы оба знаем, что ты ответишь.

Он вновь отвернулся, вглядываясь в небо, по которому плыла стая величественных китов, разрезающих облака. Вокруг них вились быстрые и подвижные скаты, чем-то напоминающие знакомых мне птиц. Только эти все были разноцветными и куда более грациозными. Это зрелище космических масштабов завораживало. Кажется, я даже забыл, как надо дышать, глядя на монструозные фигуры, вальяжно проплывающие прямо над головой.

– Ты снова скажешь, что я сумасшедший, – произнес человек с легкой усмешкой. – Или что мне надо лечиться. И что чудес не бывает. Конечно. Как же иначе? Ты всегда говоришь мне это. А теперь тот самый вопрос. Ответ на который определяет смысл мироздания, философии и всего такого. Этот ответ может быть любым, и в любом виде он будет правдой. Но вот вопрос... Вопрос куда важнее. Называя меня, человека, утверждающего, что он может путешествовать между мирами сновидений, сумасшедшим, действительно ли ты прав?

Существо в старом рваном плаще обернулось и посмотрело на меня своими цепкими разноцветными глазами. Затем оно усмехнулось и добавило:

– А ты уверен, что из нас двоих с ума сошел именно я?

Глава 1. Я умею приводить доводы и еще могу избить вас троих разом

Первым, что я почувствовал, был озноб. Тело затекло и болело при малейшем движении, поэтому я старался не двигаться. И глаза не открывал, стараясь запечатлеть в памяти все детали чудесного сна.

Я слишком долго не видел снов, а этот казался каким-то особенно волшебным. И я очень не хотел потерять даже малую частичку этого чуда.

Но чей-то испуганный вскрик все же заставил меня полностью вернуться в реальность и открыть глаза. И первое, что я увидел, это бездонные черные провалы глазниц прямо перед моим лицом.

– Первое правило, – устало прошептал я. – Красное с белым не мешай, градус не понижай.

Скелет ничего не ответил и лишь продолжил пялиться на меня своими безжизненными глазницами. Такой себе собеседник, если честно. И в целом можно вывести простое жизненное правило.

Если после похода в бар ты просыпаешься в обществе разложившегося трупа, закованного в настоящие рыцарские латы, то пьянка явно удалась. Вопрос только в последствиях, с которыми и надо было разобраться.

Я медленно повернулся, отчего все тело пронзила боль. Уснул я, сидя на холодном камне, привалившись боком к холодной шершавой стене. Крайне неудобная поза для сна, должен заметить.

Пробуждение никогда не было любимой частью моего ежедневного расписания, а похмелье и ломота в каждом суставе не добавляли радости. Хотя нет, похмелья я не чувствовал, что тоже было странным.

Я сменил позу, прислонившись спиной к стене и огляделся. Шикарное зрелище. Похоже, я все еще сплю. Медленно вдохнул, собираясь с мыслями, затем выдохнул и закрыл глаза.

Я зажмурился, что было сил, а затем резко их открыл. У меня в груди все похолодело, но разум упорно отказывался признавать очевидный факт, что все это не сон, а я уже не сплю.

Но логика упрямо не хотела находить взаимосвязь между вечерним баром в центре города, в который я зашел вчера, и тем местом, где я проснулся.

Я спал, облокотившись на высокий серый камень – один из дюжины точно таких же, расположенных кривым кругом. Это место чем-то напоминало мне Стоунхендж или ритуальные круги кельтских друидов из книжек про древние мифы.

Образ дополнял и огромный каменный круг, на краю которого я проснулся. Место было давно заброшено, это видно по тому, сколько травы пробилось сквозь трещины. И по увитым плющом... колоннам что ли? Не знаю, как назвать эти каменные обелиски.

А вот в холод меня бросало не само место, а те самые разложившиеся трупы, знаменующие, что алкогольная вечеринка в какой-то момент завернула не в ту сторону. Скелеты в уже истлевших, пожелтевших на солнце одеждах лежали повсюду.

И именно их вид скорей всего напугал девушку. Та взвизгнула от неожиданности, чем окончательно и разбудила меня.

Я снова закрыл глаза, но теперь с другой целью. Прямой опасности не было, так что я сосредоточился, вспоминая вчерашний вечер.

Был конец недели, так что я зашел в бар, намереваясь опрокинуть стаканчик-другой и пойти домой спать. В баре было шумно в этот раз. Какая-то компания молодежи резвилась, но вроде бы в пределах разумного.

Были еще посетители, но не много, так как бар не особо популярный, за что я его и люблю. Я помню, как симпатичная блондинка принесла мне бурбон. А затем...

Затем я проснулся напротив бывшего обладателя крайне незнакомого мне черепа. Не то, чтобы у меня были знакомые черепа, но уверен, этого бы я запомнил. Все-таки это первый настоящий человеческий череп, который я видел в своей жизни.

Отлично. Просто, блин, прекрасно. И что здесь происходит вообще?

Я вновь открыл глаза и понял, что окружающая обстановка слегка изменилась. Среди истлевших тел в древних доспехах, каких-то мантиях и выцветших плащах стали подниматься люди. Только вот одеты они были вполне знакомо.

Джинсы, толстовки, платья, кеды, туфли и даже парочка пиджаков. Картина десятка ошарашенных людей, стоящих посреди высохших трупов в окружении каких-то древних камней-колонн, странно действовала на психику.

Обстановка получалась настолько сюрреалистичной, что я вновь и вновь возвращался к мысли, что это все сон. И тогда я принял волевое решение пошевелиться.

Острая боль, пронзившая все тело, ознаменовала торжество разума, победив все сомнения. Если утренняя боль все еще со мной, значит, и остальное реально. Я здесь, в своем бедном изувеченном теле, посреди какого-то незнакомого места.

Прекратив дергаться, я рефлекторно принялся двигать пальцами, разгоняя кровь и заставляя мышцы сокращаться. Это уже вошло в привычку, так что оставалось просто потерпеть. Самое сложное – это пережить первые десять минут, затем боль станет вполне приемлемой.

Разве что холодный камень и крайне неудобная поза сна могли вызвать осложнения. Так что в этот раз надо действовать особенно аккуратно.

Пока я занимался своей необычной формой утренней гимнастики, продолжал наблюдать и за остальными. Четырнадцать человек, не считая меня. Четыре девушки, десяток парней. Испуганные, растерянные, взволнованные, но все как один помятые и продрогшие.

– Где я?

– Что происходит?

– Какого хр...

– Мамочка.

Первые возгласы, первые голоса. Я молчал, ибо спрашивать было бессмысленно. Среди этих людей явно нет никого, у кого могли бы быть ответы. Но вот некоторые лица казались мне смутно знакомыми.

– Какого хрена тут происходит, а? Кто это сделал? Ублюдок, ты знаешь вообще, кто я?

А вот эта рожа казалась мне особо знакомой. Хотя нет, не рожа, а скорее образ. Щуплый парнишка в явно дорогих шмотках крутился волчком среди трупов и пытался найти виноватого. А я пытался вспомнить, откуда его вообще знаю.

И тогда мой взгляд зацепился за девушку, сидящую по другую сторону круга от меня. Блондинка с длинными волосами до талии. Черты лица правильные, косметики нет. Я бы с уверенностью назвал ее симпатичной.

И тогда я вспомнил, что именно она наливала мне бурбон вчера. А этот визжащий «да вы знаете, кто я такой» – вчерашний именинник, чья компания голосила на весь бар, портя мне удовольствие от вечера. И что они вообще забыли в том неприметном заведении?

Заметил я и еще одного персонажа нашей веселой компании. Только вот он был крайне странным и уж точно его не было в баре. Уверен, такое пугало я бы запомнил.

Худощавая фигура в каком-то зеленом костюме сидела прямо на вершине одного из камней круга в лучах закатного солнца. А тут высота метров двадцать, не меньше. И пока я думал, как он смог туда забраться, человек посмотрел на меня.

До этого он осматривал просыпающихся людей с какой-то самодовольной ухмылкой, но стоило нашим взглядам встретиться, как улыбка пропала с его рожи. Конечно, расстояние тут большое, так что мне могло и показаться.

Но вот следующие события я видел весьма отчетливо. Человек в зеленом костюме снял с головы такую же зеленую шляпу-цилиндр, вытащил из нее массивную трубку и закурил. Выдохнул клубы такого же зеленоватого дыма, как и весь его образ, а затем человек исчез.

То есть сначала он затянулся из своей странной трубки, затем навалил столько дыма за раз, что любой паровоз позавидует, а когда марево рассеялось, наверху уже никого не было.

Я протер глаза и посмотрел еще раз. Мог бы даже на секунду решить, что это галлюцинации от похмелья, но вот же зеленоватый дым в небе. Еще не полностью растворился.

– Так значит ты меня действительно видишь? – голос раздался сбоку, а я вздрогнул от неожиданности. – И слышишь?

Я повернулся, но никого рядом не было. Так, мне все это перестает нравиться. Вернее, начинает не нравиться еще больше, чем прежде. Какого лешего тут происходит?

Я медленно принялся подниматься. Ноющее тело нещадно болело, пока заостеневшие мышцы пытались вспомнить, что они на самом деле эластичны и умеют сокращаться. Как же я ненавижу утро, пусть сейчас и вечер, если верить солнцу.

Мне все же удалось подняться на ноги и даже выпрямиться, пусть и пришлось опереться о камень. Искры из глаз почти перестали сыпаться, так что дело за малым. Надо быстро разогнать кровь и размять остальное тело, но сначала...

Я обошел камень и наконец увидел говорившего. Тот самый человек, что курил трубку на высоте пятиэтажного дома минуту назад.

Элегантный костюм тройка ярко-зеленого цвета, я бы даже сказал кислотно-зеленого. Сорочка может и белая, но из-за общего тона она тоже казалась болотисто-зеленой. Но самым мерзким был его галстук. Коричневато-зеленый, он сразу вызывал какие-то рвотные позывы.

Глядя на человека, я резко ощутил запах болота и трясины вперемешку с разлагающимися тушами каких-то животных. Не физически, а на уровне ассоциаций.

Но самым странным было его лицо. Как я ни пытался сфокусировать взгляд, черты лица постоянно расплывались, перебираясь с места на место. Словно сами не могли определиться, как же этот человек должен был выглядеть.

– Да что ты такое? – спросил я. – И как ты так быстро спустился с камня? Как ты вообще туда забрался?

– Какой мерзкий и примитивный язык, – скривился зеленый. – Как-будто свора собак облаяла.

– Да ты себя в зеркало вообще видел, уродец? – я немного офигел от такой наглости.

– Лучше помолчи, обезьяна, – отмахнулся он трубкой. – Все равно я твой лай не понимаю.

И вот тут я впал в ступор. В этот момент я осознал, что мы разговариваем на разных языках. В буквальном смысле. Но его слова я воспринимал легко, хоть никогда их раньше и не слышал. Нет, этот язык мне точно не знаком.

Я пытался напрячь память, но не смог вспомнить ни одного другого слова из этого языка, кроме тех, что только что услышал.

– Собака, – ответил я единственное, что мог.

Черты лица незнакомца на мгновение замерли в своей бесконечной пляске, явив моему взору округлившиеся глаза собеседника.

– Ты меня понимаешь, обезьяна? – спросил он.

– Обезьяна, – я на всякий случай ткнул в него пальцем, чтобы было понятней.

– Хах, – усмехнулся он. – А ты дерзкий. Надо бы убедиться.

Зеленый прошел в центр круга, подошел к какой-то темноволосяй девушке и наклонился прямо к ее уху и закричал:

– Ты меня слышишь, макака? Как тебе наш чудесный край? Не то, что ваши примитивные леса, да?

Зеленый буквально орал ей в ухо, но девушка никак не реагировала. А я внимательно наблюдал за этим странным существом. Пока он двигался, то аккуратно обходил истлевшие тела, стараясь не запачкаться. Да и к девушке он не прислонялся.

Получается, он материален. Или это какие-то рефлексы бесплотного духа? Почему его никто не видит и не слышит? А почему я вижу и слышу?

Тем временем зеленый вернулся ко мне, аккуратно раскидывая тростью мусор, валяющийся под ногами. Что-то я не припомню, чтобы у него была трость.

– Значит, ты у нас особенный какой-то, да? – бросил он, проходя мимо.

Я протянул руку и ткнул его пальцем в плечо. Плотное. Я почувствовал не только приятную ткань, но и вполне физическое тело под ней. На всякий случай ткнул еще раз. Нет, точно не призрак. Тогда вообще ничего не понимаю.

– Последний человек, что так тыкал в меня пальцем, сдох очень мучительной смертью. А он был далеко не слабаком.

– Человек? – спросил я, ткнув пальцем в его сторону.

– Хах. Я? И да, и нет, обезьяна. Мое имя Туман. И ты забудешь его и меня, как только я исчезну. Поэтому мой тебе совет: не напрягай свой примитивный мозг. Лучше проживи последний свой день на всю катушку. Потрахай самочек, набей кому-нибудь рожу, пожри от пуза. Короче, расслабься, обезьяна.

С этими словами он затянулся трубкой и выдохнул клубы зеленоватого дыма. Тот в одно мгновение разошелся во все стороны, скрывая фигуру незнакомца. Я даже отшагнул назад, чтобы случайно не столкнуться с этой странной субстанцией.

Но дым быстро развеялся, оставив после себя стойкий запах болот. В этот раз вполне реальный, осязаемый. Туман тоже исчез.

Что бы этот пижон в котелке ни трепал, но имя его я прекрасно запомнил. А что он трепал? Твою мать.

Я закрыл глаза, сердце учащенно забилося, а дыхание участилось. Какого вообще тут происходит? Итак, вспоминай. Сон, человек с татуировкой на лице, акула в лесу, киты в небе, пробуждение, скелет в доспехах, еще куча скелетов в доспехах.

Затем зеленое пятно на камне. Нет, человек в зеленом. Туман. Как он выглядел? Он был зеленый. Твою же мать. Хорошо, зеленый Туман был на камне, а затем рядом со мной. О чем он говорил? Что-то про собак и обезьян. Нет, это я говорил про собак и обезьян. Зачем я говорил об этом?

Туман. Это имя вплелось в подкорку, как и цвет незнакомца, но остальное поплыло и растаяло в голове, словно... туман. Да, определенно имя ему подходит.

– Эй, ты. Ты это сделал? Отвечай! – голос слева.

Дерзкий, молодой, срывающийся на крик. В нем много нервозности и чуточку паники, что больше свойственно женщинам, но этот был мужским. И он говорил на моем языке. Конечно, на моем, на каком еще ему говорить? Почему я вообще подумал об этом?

Пришлось открывать глаза. Тот самый именинник, дитя спаривания фотомодели и золотой ложки. Во внешности больше от фотомодели, в характере от ложки. Интеллект? Стремится к табуретке, ставлю зуб.

Надо привести себя в норму, а то этот паникер мне совсем не нравится. Да мне вообще ничего из происходящего не нравится, но в данный момент паникер ближе всех.

Я медленно выгнул спину, послышался хруст позвонков. Только он не приносил облегчения, а лишь выдавал очередь болезненных вспышек. Поводил плечами, начал крутить корпусом. Последние годы это стало настолько привычным, что даже слезы перестали течь.

– Эй, я с тобой разговариваю. Куда ты отворачиваешься?

Голос уже близко. Я положил обе ладони на камень и принялся приседать, помогая себе руками. Первый дался тяжело, второй легче, третий совсем просто.

– Ты че тут устроил, а? Пацаны, он точно что-то знает. Смотрите, вообще никакой паники, он тут зарядкой занимается.

Пацаны, значит. Его компания тоже здесь. Плевать, кровь разогнал, мышцы более-менее пришли в норму. Острая боль сменилась ноющей, но это ненадолго. Минут через десять пройдет, главное резких движений не делать.

Мне на плечо легла рука, а по нажиму я понял, что меня пытаются развернуть. Но этот тощий пацан явно переоценил свои силы. Я даже не шелохнулся.

Когда парень понял, что развернуть меня не удастся, он, дабы не терять лицо, сделал вид, что с самого начала планировал обойти меня сбоку.

Правую ладонь положить поверх его руки на моем плече и обхватить. Тут, по-хорошему, нужен отвлекающий удар, но у нас настолько колоссальная разница в весе и опыте, что и так сойдет.

Я провернул его ладонь вовнутрь, выкручивая парню руку. Короткий вскрик, скорее от неожиданности, нежели от боли, и паренек уже согнулся пополам с заломленной рукой. Второй ладонью блокирую его локоть, чтобы он не успел его согнуть и вывернуться из захвата.

– Не люблю, когда меня трогают без разрешения, – произнес я максимально спокойным голосом.

Местный мажор-именинник. Точно из вчерашней громкой компании. С ним еще двое парней, один такой же тощий, другой покрупнее с рыхлыми щеками. Все трое увешаны золотыми цепями, какими-то кольцами, в ушах серьги с камнями. Поколение баб какое-то.

Эта парочка прихвостней не спешит помогать своему дружбану. В глазах растерянность и страх. Парни явно не привыкли, что им кто-то дерзит, не говоря уж о физическом контакте.

Я чуть сильнее выкручиваю ладонь и с легким толчком отпускаю. Теперь рука у него поболит пару минут, что избавит меня от возможной ответки. Все-таки молодость горяча и любит давать сдачи сразу. А бить юнцов не в моих правилах.

– Я так же недавно проснулся, как и вы, – произнес я громко, чтобы слышали все. – Так что за ответами точно не по адресу.

Оглядел круг камней. Тут метров тридцать в диаметре. Пятнадцать человек из нашего бара. Я, эти трое голосистых, четыре девушки, включая блондинку-барменшу, и еще семь незнакомых рож. В основном, молодые от двадцати до тридцати лет. Опасными не выглядят.

Кто-то в джинсах и кедах, кто-то в костюмах, видимо, зашли после работы опрокинуть по стаканчику. Лица смутно знакомы, все-таки вчера в одном месте все пили. Но если кто-то из них и залетный, то я вряд ли смогу однозначно определить, кто именно. Не настолько у меня хорошая память.

– Кто-нибудь знает, что вообще происходит? – спросила барменша.

Говорит спокойно, держит себя в руках, хоть в глазах и плещется страх. Все равно молодец, мало того, что очутилась в незнакомом месте, так еще и в окружении кучи трупов. Хотя, возможно, у нас у всех просто шок.

Лично я все еще на стадии отрицания. Мелкий сразу перешел к гневу, а многие девчонки перескочили в любимую депрессию. Ну или истерику, тут как посмотреть.

Я убедился, что мажор не собирается выяснять отношения прямо сейчас, так что позволил себе немного расслабиться. Толпа принялась гомонить, задавая одни и те же вопросы по кругу. Коротко оглядев остальных, решил, что всё же тут все жертвы.

Либо кто-то очень искусный актер. В любом случае, наблюдение за проснувшимися мне вряд ли как-то поможет. Поэтому начнем с простого – осмотр местности и сбор информации. Информация – половина победы, как говорил наставник.

Круг камней был древним. Не старым, а именно древним. Это просто чувствовалось. Огромные глыбы никак не обработаны, но тем не менее поставить их в такую правильную геометрическую фигуру мог только человек или другое разумное существо.

Под ногами тоже имелась замысловатая каменная мозаика, местами треснувшая от пробивающейся повсюду травы. Я заметил множество глубоких борозд под ногами. А в одном месте они складывались в какую-то причудливую фигуру.

Что-то вроде иероглифа. Так, не нравится мне все это. Я окинул взглядом всю картину, попытался сложить борозды в единое целое. Даже несмотря на валяющиеся повсюду тела и поросшую траву, картина выходила очевидной.

Это какое-то ритуальное место, а я стою посередине некоего магического круга. Что-то вроде всем известной пентаграммы, только в разы сложнее. Я насчитал минимум три круга разного радиуса, а дойдя до центра, обнаружил пересечение десятков линий.

Ладно, окей. Круг камней с каким-то ритуальным знаком. Какое-нибудь древнее религиозное капище? Но кто нас тогда сюда притащил? И зачем? Шутка, а пока что это все похоже именно на шутку, такая себе.

Так, что по поводу скелетов? Я наклонился к ближайшему трупу в кольчужных доспехах, отчего по спине прошла волна боли. Вдох, затем глубокий выдох. Скоро все пройдет.

Кольчуга выглядела весьма добротно. Не сказать, что я большой любитель средневековья, но провел много времени в весьма реалистичной игре, где подобного добра навалом. Даже с мечом неплохо научился обращаться. В рамках игры, разумеется.

И вот этот доспех выглядел не как реконструкция или элемент декора, а как вполне натуральное приспособление, выполняющее свои функции на все сто. Звенья подогнаны, под броней я нащупал подкладку и даже исподнее.

А самое странное, что скелет покрыт пергаментной кожей, под которой копошились черви. Странные, жирные и почему-то ярко-фиолетового цвета. Но они точно были живыми. А наклонившись ближе, я различил отчетливый запах разложения. Еле заметный, но все же.

Трупов я в своей жизни видел предостаточно, разной степени свежести. Но с мумиями и скелетами был не знаком. И то, что я вначале принял за ряженный манекен, теперь все больше походило на настоящие человеческие останки.

Не знаю, как долго тело должно доходить до подобного состояния, так что даже отдаленно не могу предположить, когда этот бедолага помер. Да и вообще мне кажется, что выглядит он странно. Похож на скукоженную мумию, но разве их не бальзамируют чем-то специальным?

Встал, огляделся. Всего насчитал два десятка тел. Причем одеты и вооружены все по-разному, а значит, это не какой-то организованный отряд. Ну, допустим, кто тогда? Банда разбойников? Шайка ополченцев? А что с вооружением?

Я медленно прохаживался внутри круга под несмолкающий галдеж других проснувшихся. До меня краем долетали слова, но общий посыл пока не изменился. Кто это сделал, что происходит, я хочу к мамочке, давайте принесем кого-нибудь в жертву. Не в буквальном смысле, но в общих чертах.

Итак, я нашел несколько мечей. Но у них не было клинков. Только рукояти, инкрустированные разноцветными камнями. Причем клинки не сломаны, а как будто эти мечи изначально такими и планировались.

То же самое и с луками и арбалетами. Оружие есть, а стрел и болтов нет. Даже ни один колчан не нашел. Причем везде эти камни. Я не знаток, но могу предположить, что видел рубины, сапфиры и пару топазов разных размеров.

Нашлись и два посоха. И если бы не все те же камни, то я бы скорее решил, что это обычные шесты для ходьбы.

Подняв один из таких, оглядел красивое навершие в виде какого-то цветка. В сердцевине блестел камень размером с ноготь большого пальца. Ну, наверное, это был алмаз или что-то похожее. Не силен во всех этих побрякушках.

Да и не может это быть алмаз. Какой debil будет вставлять драгоценный камень в простую деревянную палку, пусть и с вырезанным цветком. Оглядев древко, заметил еще несколько колец таких же иероглифов, как и внутри ритуального круга.

Так, у нас тут похоже толпа фанатов-язычников откинулась. Отличное приключение намечается. Только вот в чем странность...

Я осматривал тела и видел повреждения в одежде и доспехах. Такие могли оставить колотые раны, но чем кололи, если тут оружие без клинков? Победители отпилили и забрали? А почему оставили камни?

Или камни – всего лишь дешевые стекляшки, но тогда почему все оружие ими украшено? Ладно, фиг с ним. Почему некоторые раны колющие, некоторая одежда вообще не имеет повреждений, а у этого парня не хватает головы?

А, вон она, закатилась под камень. А у этого тогда где? Я наклонился над другим безголовым, но быстро понял, что у него как раз с башкой все в порядке. Вот же его череп, лежит рядом с телом. Разбитый словно фарфоровая ваза.

Ощупав порванные места в ткани, понял, что они более грубые, чем остальная одежда. Как будто были покрыты запекшейся кровью. Окей. Это трупы давно погибших в бою людей. Примем за факт. Вопросов от этого меньше не стало, правда.

Кто их убил и почему не забрали тела и оружие? Или они друг с другом сражались? Сейчас уже сложно выяснить, ибо вся одежда давно выпцвела на солнце. А каких-то иных знаков различия я не заметил.

Не найдя больше ничего интересного, побрел на выход из круга. Посох действительно был очень удобен при ходьбе. Да и ноги уже почти перестали ныть. Обойдя один из камней, осмотрелся вокруг.

Первое, что я заметил, это воздух. Стоило перешагнуть какую-то невидимую черту, как стало тяжелее дышать. Даже не так, дышалось как раз нормально. Это внутри круга было легче. Словно там воздух был чище. И это несмотря на кучу трупов.

Оглядевшись внимательней, понял, что круг камней находился посреди небольшого холма. Вокруг такая же холмистая местность, покрытая настолько зеленой травой, что я видел только в кино. Редкие деревья покачивались на ветру, меня обдавало вечерней прохладой.

Вдалеке виднелась полоса густого леса, и он показался мне красивым. Именно это слово приходило на ум, притом, что я вообще не фанатею от природы, как и большинство детей урбана и цивилизации.

Но глядя на эти правильные, величественные деревья, хотелось сразу взять холст, масло и рисовать их до конца жизни. Мысль о фотоаппарате в этом месте казалась какой-то кошунственной.

А вот интересней было то, что находилось прямо под нашим холмом. Еще тела. Я обошел камни по кругу, но все трупы лежали только с одной стороны. Похоже, это и было направлением атаки.

Спустившись ниже, принялся осматривать их. В целом, все то же самое, как и наверху, за одним лишь исключением. У этих ребят были нормальные мечи и даже пару колчанов со стрелами я нашел.

И в оружии не было инкрустировано никаких разноцветных стекляшек. Вопросов меньше не стало. Если ребята поспорили, что лучше – меч с клинком или просто инкрустированная рукоять, то для меня ответ очевиден.

Получается, те, что наверху, дрались не с теми, кто внизу. Либо они все сражались со всеми, либо дружно оборонялись от кого-то еще. И при любом раскладе это никак не поможет найти ответ на два главных вопроса.

Как я тут оказался и что вообще происходит?

В круг камней я вернулся как раз вовремя. Знакомая троица успешно занимала позиции лидеров, давя численным превосходством остальных парней. Которые, как и большинство людей, не способны самоорганизоваться в критической ситуации.

Так-то оставалось еще семеро, не считая девушек. Но троица явно прессовала всех по отдельности с тупыми предъявами вроде «да ты знаешь, кто мой папа»? Фразы строились иначе, но суть та же.

И сейчас спор мажоров с каким-то парнем переходил в фазу «я не умею приводить доводы и оперировать логикой, зато мы вдвоем можем тебя отпинать».

Я тихо кашлянул, и мелкие утырки как-то разом поникли. Конфликт запнулся и сошел на нет сам собой, вот и хорошо.

– Вокруг холмы и поля, – произнес я, обращаясь сразу ко всем. – Вообще никаких признаков цивилизации. Я не нашел даже следов шин, так что нас не могли сюда привезти.

– Они могли подъехать ближе, – произнес мажор. – А затем донести нас на руках.

– Пятнадцать рыл? – произнес я с изрядной долей скепсиса. – По такой местности? Вывезти из города, довезти до какой-то глуши, потом еще тащить на горбу, и все это за... Сколько прошло? Сейчас вечер, значит, часов за двадцать. Нафига?

Тишина в ответ. Спор перешел в контрфазу под названием «я умею приводить доводы и оперировать логикой, а еще могу отпинать вас троих разом».

Впрочем, на последнее был способен любой человек с моей подготовкой, тут даже суперменом быть не надо. Три наглых, но абсолютно нетренированных подростка. Разве что кабан может что-то уметь. Но, как и я, любой человек с такой же подготовкой не стал бы избивать людей без веской причины.

А гонор и высокомерие нельзя назвать достойной причиной для применения силы. На слова надо отвечать словами. А лучше игнорированием, которое бьет ничуть не меньше, а скорее наоборот.

– Какие мысли? – спросил парень лет двадцати пяти, в костюме не по размеру. Тот, который спорил с троицей только что. – Есть идеи, что происходит?

– Ни одной, – покачал я головой. – Вернее, ни одной адекватной.

– А из безумных? – произнес женский голос.

Я обернулся и посмотрел на барменшу. Она сидела возле одного из камней и веткой тыкала в труп перед собой. Как будто боялась, что он сейчас встанет и попытается ее укусить. Только вот в глазах уже не было ни страха, ни растерянности. Скорее безразличие.

– Мы в другом мире, – произнес я. – Не знаю, как и почему, но мне кажется, что это не наш мир.

– Отлично, – усмехнулся мажор. – Псих с волшебным посохом. Что дальше? Пойдем искать кольцо всевластия?

– Кольцо всевластия не искали, а пытались уничтожить, – поправил я его. – Дилетант.

А затем ткнул пальцем в небо над нами. Солнце еще не полностью скрылось за горизонтом, но звезды уже ярко горели на небосклоне. Атмосфера здесь явно была чище. Все уставились вверх, а я тем временем продолжил говорить:

– Не силен в астрономии, но как минимум Полярную Звезду и Большую Медведицу найти могу. Мне кажется, это любой может. Только вот на этом небе их нет.

Я же вернулся обратно к тому камню, возле которого и проснулся. Присел возле уже знакомого трупика и расслабленно прикрыл глаза. Прямой опасности нет, так что лучшим решением будет обмозговать все увиденное.

Только вот подумать в тишине мне не дали. Из-за поднявшегося гвалта я не услышал ее шагов, но различил нотки цитруса и чего-то цветочного. Приятные духи.

– Ты военный?

Блондинка присела рядом, облокотившись о камень. Либо это какой-то затянувшийся шок, либо у нее крепкие нервы. Но держится барменша куда лучше остальных.

- Был когда-то. Контрактник, всего два года. Но это было очень, очень давно.
- Ты очень спокоен и последователен.
- Повидаешь с мое, и тебя тоже будет трудно чем-то удивить.
- Даже чужим небом? – спросила она с долей иронии. – Тебе вообще не страшно?
- Небо здесь очень красивое. Не вижу смысла его бояться.
- Но дело не в небе. Небо – это всего лишь мелочь.
- Поверь, нет ничего важнее неба.
- Почему? – усмехнулась она.
- Без понятия. Просто знаю, что это самое важное. Почему-то.
- Ты странный.

Но из всех здесь присутствующих я самый адекватный, спокойный и последовательный. А значит, у меня больше шансов выжить в случае чего. Потому ты и села рядом. Но вслух я этого говорить не стал.

- Я Ева.
- Приятно познакомиться, Ева. Я...

Не договорил. Хор удивленных и напуганных голосов заставил меня открыть глаза и посмотреть на толпу собравшихся. Куда они смотрят?

Поднявшись на ноги, понял, что они смотрят во всех направлениях, тыкая пальцами в пространство между камней. И я быстро понял почему.

Со всех сторон к холму подступала бледно-зеленоватая дымка. Она стелилась по земле, накрывая даже верхушки деревьев. Эта мгла сужалась плотным кольцом, наползая на нас со всех сторон.

- Туман, – произнес я всплывшее в голове слово.
- Да у тебя есть глаза, – скривился мажор.
- Да ты остряк, – ответил я.

Но развивать не стал. Пришлось бы объяснять, что я имел ввиду не природное явление, а конкретное существо в омерзительного цвета костюме. Почему-то факт появления мглы и встреча с мутным пизоном имели для меня очевидную связь.

Как будто само собой разумеющееся, что если на нас ползет неизвестный зеленоватый туман, то это дело рук того проходимца. Только вот как человек мог быть способен сотворить такое? Или он не человек?

Почему-то я не испытывал ни страха, ни паники. Не потому что я весь такой из себя спокойный, хотя не без этого. Я просто чувствовал, что эта штука вокруг нас не опасна. Да, это что-то иррациональное, но оно точно не способно навредить. Хотя понятия не имею, откуда у меня такое чувство.

Тем не менее я вернулся к своему камню со своим приятелем-трупиком. Надо бы дать ему имя, раз уж мы с ним делим один камень. Ева последовала за мной словно привязанная. Такое ощущение, что она копирует мое состояние.

Если странный тип не паникует, значит, паниковать не надо. Странный тип пошел посидеть, надо пойти посидеть вместе с ним.

- Ты тоже ничего не помнишь из вчерашнего дня? – спросила она.

Как я и думал, мое имя ей не особо интересно. Ничего удивительного, при других обстоятельствах она вряд ли вообще заметила бы мое существование. Но мне не в чем ее винить. Сначала я решил, что Ева весьма симпатичная девушка, но сейчас бы назвал ее очень даже красивой.

Симметричные черты лица, приятный запах, вообще никакой косметики. Ну или я ее не могу заметить, что тоже вполне возможно. А еще длинные, до талии, волосы. Я знаю, что за такими волосами очень тяжело ухаживать, что для меня очень многое говорит о ее характере.

– Помню, как ты наливала мне бурбон. Помню шумную компанию. Та троица, с ними были вон те две девушки. Не знаю, вместе они пришли или уже там познакомились.

– Там, – ответила Ева. – Это наши местные охотницы. Каждые выходные приходят цеплять богатеньких мальчиков.

– Ясно. Что еще? Некоторые лица кажутся знакомыми, скорей всего тоже были в том баре. Но я никого из них не знаю близко.

– Они все вчера были там, – произнесла Ева. – Я работала, так что точно знаю.

– Такая хорошая память на лица?

– Работа такая. Надо запоминать, кто что пьет, кто кому изменяет, а кто ищет с кем потрахаться. Пара улыбок, фраза «вам как обычно?», дружеский совет к кому можно подкатить или наоборот, сделать вид, что видишь человека впервые. И к концу смены собирается приличная сумма чаевых. Те две охотницы, даром что курицы, но на чай оставляют стабильно, чтобы их не палили. Вернее, делают так, чтобы на чай оставляли их жертвы.

– Интересные тонкости, – хмыкнул я. – Ты так любишь свою профессию?

– Это подработка. Просто стараюсь делать любую работу качественно. Да и деньги всегда нужны.

– Ясно.

Я не большой мастак общения с противоположным полом. Не урод и не скромняга, просто... Жизнь так сложилась, что ли? Да и обстоятельства сейчас не те. Я все пытался прикинуть хоть какие-то варианты развития событий.

Надо понять, что делать дальше. Почему-то у меня в душе было стойкое противное ощущение, будто бы через сутки произойдет что-то очень плохое. Как будто мы все умрем или что-то вроде того.

Не знаю, откуда у меня это чувство, но я был уверен, что оно как-то связано с Туманом и его мглой, которая уже оцепила наш холм, но выше не поднялась.

– Я вообще в медицинском учусь, – продолжила Ева. Видимо, ей просто надо было с кем-то поговорить.

– Разбираешься в трупах? – спросил я насущное. – Или в характерах ранений?

– Я не патологоанатом. И не судмедэксперт.

– Ясно, – повторил я.

– У тебя есть какой-то план? – спросила она прямо.

– Да. Ждать.

– Ждать? – похоже, начало пробиваться некое раздражение. – Просто ждать? Чего?

– Пока вон те пятеро, – я ткнул пальцем в группу из четырех парней и девушки. – Не отправятся в туман. А там посмотрим. Ночь лучше провести здесь, а утром надо попытаться выбраться. Я видел лес неподалеку, думаю пойти в ту сторону.

– С чего ты взял, что они пойдут?

– Слушал, наблюдал, предполагал. Кто-нибудь да пойдет рано или поздно. Почему не эти?

– Тогда уж та троица. Они же строят из себя крутых.

– Именно что строят. Пока они не убедятся, что в тумане безопасно, они туда и носу не сунут. Такие скорее будут сидеть и ждать, пока мамочка не прилетит на голубом вертолете и не решит за них все проблемы.

– Почему на голубом?

– Песня такая. Не бери в голову.

Пятерка все же пошла в туман, как я и предполагал. Я же раздел пару трупов, сняв с них плащи. Внутри круга камней было довольно тепло, как будто сейчас середина лета. Но стоило шагнуть наружу, как тело обдавал прохладный ветерок.

Не знаю, будет ли ночь теплой или холодной, но пусть она будет хотя бы мягкой. Один плащ я протянул Еве. Девушка видела, откуда я его взял, но брезговать не стала.

Пятерки ребят не было около часа. Когда они вошли в туман, то были слышны их голоса и вроде как ничего с ними не произошло. Вернулись же они всем составом, только вот с другой стороны.

Сколько же удивленных возгласов. Я слушал, но не встречал. Судя по всему, ушедшие были уверены, что шли все это время строго по прямой, никуда не сворачивая. Но тем не менее вернулись обратно с другой стороны.

Забавно, но это происшествие напугало всех куда сильнее, чем десятки трупов под ногами. Может это из-за того, что трупы были больше похожи на какие-то музейные экспонаты? Или потому, что они хотя бы не пытались никому навредить?

– Ты опять не выглядишь удивленным, – произнесла Ева.

– Я ожидал чего-то такого. Они ходили по кругу.

– Ты что-то знаешь, но недоговариваешь.

– Скорее о чем-то догадываюсь, но пока сам не понимаю, о чем именно.

– Поделишься?

– Туман здесь появился не просто так, но это было очевидно. Ребята решили, что смогут пройти его и найти дорогу или еще что-то. Я тоже сначала решил, что туман нужен, чтобы что-то скрыть от нас. Но теперь понял, что он создан, чтобы нас тут удержать. Кто-то не хочет, чтобы мы выбрались.

– Звучит так, будто у этого тумана есть разум.

– Скорее хозяин.

– И как нам тогда выбраться?

– Завтра и узнаем. А сейчас я бы лучше поспал, силы нам понадобятся.

– Я вряд ли смогу уснуть. У меня нет твоего флегматизма.

– Плохо для тебя.

Я устроился на расстеленном плаще, выбрав более-менее ровную поверхность. Хороший сон – залог бодрости на весь день. Но поспать мне тоже не дали. Ева чуть ли не пинками растолкала меня под общие возгласы толпы.

– Твою же мать, – протянул я, даже не пытаясь скрыть восхищение.

Небо расцвело яркими всполохами. Прямо у нас над головами творилось нечто. Словно кто-то разрезал само пространство в вышине, оставив на небосклоне огромный рубец, края которого светились сиреневым.

И в глубине этого разреза я заметил край зеленой луны. Это походило на разрыв, мы словно смотрели в другую реальность. Но не это пугало. Нет, это было очень красиво и завораживающе.

Но глядя на странную картину, я отчетливо вспомнил свой недавний сон. Зажмурился и вновь открыл глаза, но странный разлом никуда не исчез. Я даже больно ущипнул себя, чтобы убедиться, что все взаправду.

Из разлома прямо по небу плыла стая величественных китов. А затем они запели, и от их голоса задрожал весь холм.

Глава 2. Шиза? Да не, вряд ли. Или все-таки...

– Что это такое? – Ева тоже не могла оторвать взгляд от неба.

Зрелище завораживало и гипнотизировало. Шкура китов то ли отсвечивала пурпурным, то ли светилась, не разобрать. А пока они плыли, я заметил, что эти грациозные млекопитающие были в небе далеко не одни.

Чем ближе они проплывали, тем отчетливей я разглядел маленькие юркие тени, что старыми кружили под их брюхами. Словно птицы, но не они.

Почему-то одна из таких теней привлекла мое внимание. И, словно заметив мой взгляд, отделилась от остальных, спускаясь вниз и приближаясь.

Я понял, что это существо больше всего походило на ската с широкими крыльями. Треугольное тело, приплюснутая мордаха. Когда скат спустился еще ниже, то я смог разглядеть его полностью.

И да, ската это существо напоминало лишь в общих чертах. А вообще оно больше походило на персонажа какого-то мультфильма. Большой, но шкура не имела каких-то мелких деталей, отчего он казался нарисованным или слепленным из пластилина.

Только двигался быстро, лишь слегка изгибая крылья. Или как они там называются у скатов?

А вот мордочка у существа была очень милой. Большие круглые глаза с черным зрачком без радужки. А рот, казалось, просто принимал любую форму от растянутой линии до круга. Причем в случае с кругом тот мог быть разного диаметра.

Как будто скат то улыбался нам, то делал удивленную мордаху, то примерялся, чего бы сожрать. Но вообще да, существо мне нравилось, словно бы оно выплыло откуда-то из глубины детской фантазии. И казалось вполне безобидным.

Подплыв ближе, оно опустилось на уровень наших голов, а затем принялось вертеться, словно осматривало всех нас. И при этом его подвижная мордашка постоянно меняла выражение. Оно то прикрывало круглые глаза, словно щурилось, то широко открывало беззубый рот от удивления.

А еще оно постоянно урчало, как довольный кот. Хотя скорее даже вибрировало.

И вот, остановив взгляд на мне, скат на мгновение замер, открыл рот и произнес:

– Врум-врум?

Голос как будто был с вопросительной интонацией. И это не какие-то утробные звуки. Скат вполне членораздельно произнес слово «врум» два раза. Немного смазывая звуки, но я уверен, это была именно речь, а не то, что обычно издают разные животные.

– Врум-врум? – произнес скат, глядя на меня.

– Врум, – повторил я, широко улыбаясь.

Скат быстро поплыл в мою сторону. Если бы это было существо из какого-нибудь детского мультфильма, то я бы с уверенностью сказал, что оно мне улыбалось.

Подплыв ближе, скат врезался головой мне в грудь и отплыл обратно, словно резиновый. По моему телу прошла незримая волна, отчего на мгновение подогнулись колени, но я устоял. Что это было? Ощущения приятные, будто теплом обдало. Нет, скорее теплой водой, только если бы она прошла сквозь меня.

– Врум, – повторил я. – Значит, тебя зовут Врум?

– Диги-диги, – радостно затрясся скат. И это опять были членораздельные звуки.

И, кажется, он даже закивал. Или у меня совсем крыша поплыла. Но у Врума был приятный, веселый и немного детский голосок.

Я обернулся на Еву, но она неотрывно смотрела на существо, боясь пошевелиться. Остальные также наблюдали за нами, не сходя со своих мест и не решаясь приблизиться.

– Ты ведь тоже его видишь? – спросил я. – У меня не галлюцинации?

– И его, – кивнула Ева. – И сияющих китов в небе.

Я протянул к скату руку, аккуратно выставив ладонь. В конце концов он уже касался меня и ничего плохого не произошло. Скат воспринял этот жест по-своему и ткнулся мордочкой в мою руку. А затем слегка взмахнул крылышками, изгибаясь и подставляя мне свое брюхо.

Я коснулся ската, отчего тот заурчал и прикрыл глаза, ну точно кот. Летящий только. И непонятно какого цвета. Его шкура переливалась от синего до сиреневого, иногда отдавая зеленым. Но зеленым приятным.

На ощупь Врум был мягким. Я аккуратно гладил его по брюху, и создавалось впечатление, будто если я надавлю сильнее, то могу случайно проткнуть его насквозь. Моя ладонь слегка утопала в его шкуре, а по телу Врума от моих касаний расходились круги, словно рябь по воде.

Он урчал и подрагивал. А еще он был теплым. Не как человек или животное, а той комфортной температуры, когда не жарко и не холодно. Короче говоря, Врум был идеален. Во всем.

– Как ты это делаешь? – голос Евы оказался удивленным.

Я обернулся и только теперь заметил, что девушка тоже пытается погладить ската. Но ее рука просто проходит сквозь его крыло, будто это какая-то проекция или иллюзия. При этом не похоже, что самому Вруму это доставляет хоть какой-то дискомфорт.

Я убрал ладонь и снова коснулся ската. Вновь почувствовал плотность и тепло. Очень аккуратно надавил, ладонь утопилась чуть глубже, но получилось так, что я не прошел сквозь шкуру, а наоборот, слегка отодвинул ската.

Он парил в воздухе без всяких проблем. И словно в подтверждение моих мыслей, Врум сделал сальто, а затем начал нарезать вокруг меня круги.

– Почему он так к тебе тянется? – спросила Ева, и я различил нотки обиды и зависти в ее вопросе.

– Без понятия, – ответил я. – Но знаешь, у меня такое чувство, будто бы мы с ним уже встречались.

– В нашем мире? – удивилась она.

– Нет. Не знаю. Может быть, – я запутался в своих ощущениях. – Как будто он мой давний друг, которого я не видел много лет и потому забыл о нем. А теперь увидел и сразу вспомнил. Понимаешь?

– Нет, – покачала она головой.

– Я не знаю, как объяснить, это на уровне ощущений.

– Смотрите, – воскликнул кто-то из парней, указывая на небо.

Я задрал голову вместе со всеми. Разрыв в небе начал стягиваться, а киты, хоть и продолжали свое плавание, но становились меньше. Их словно затягивало обратно. А скаты так вообще развернулись и стремительно полетели в сокращающийся разлом.

Я сам не понял, как это произошло, но не отрывая глаз от неба, я обхватил Врума руками, словно испугался, что он тоже сейчас улетит. Да нет, я реально этого испугался, хоть сам не знаю почему.

Но Врум вроде как и не собирался никуда улетать. А наоборот, утробно заурчал. И киты, словно вторя ему, вновь затянули свою протяжную песню, отчего холм снова завибрировал.

Прошло около минуты, и разлом затянулся окончательно. По ту его сторону остались эти странные магические существа вместе со своей зеленой луной. В вышине по-прежнему сиял сиреневый росчерк, словно гигантский шрам посреди небосклона. Но и его свет постепенно угасал.

– Не расстраивайся, – произнесла Ева и погладила меня по плечу.

– Из-за чего? – удивился я.

– Ну, – девушка замялась. – Из-за своего Врума. Печально, что он исчез, но он наверняка вернулся к своим. Там ему будет лучше.

Я внимательно посмотрел на девушку. Затем перевел взгляд на довольного Врума, что снова принялся наворачивать круги вокруг меня. Затем я опять посмотрел на Еву. Нет, она не шутит. Шиза? Да не, вряд ли. Или все-таки...

– Ты думаешь, он исчез? – спросил я.

– Ну да, растаял прямо у тебя в руках.

– Диги-диги, – Врум с какой-то озорной усмешкой похлопал Еву по голове своим крылом.

А я лишь улыбнулся. Значит, она его больше не видит, а я вижу. Посмотрел на остальных ребят, но те продолжали пялиться в небо. Никто не обращал внимания на оставшегося ската.

А я лишь продолжал улыбаться. Похоже, у меня появился первый друг в этом мире. И он настолько классный, что в груди возникло странное, давно забытое чувство. Я прислушался и понял, что это чувство можно сформировать в один простой вопрос.

Если в первый же день у меня появился офигенный Врум, то что же будет дальше? Этот мир и раньше не особо меня пугал, но теперь мне стало любопытно. Да, любопытство и предвкушение. Именно этот коктейль сейчас бурлил во мне.

Такие приятные, детские, давно позабытые эмоции, что я уж и не надеялся испытать. Кажется, завтра я буду просыпаться с куда большим энтузиазмом.

Да, встреча со странным болотным Туманом, мгла, в которой мы заперты, и общее предчувствие беды. Все это никуда не делось, лишь присоединившись к постоянной боли, усиливающейся по утрам.

Но теперь у меня есть свой собственный мульташный скат, которого я априори считаю волшебным. Так что чаша весов как минимум уравнилась.

Правда уснуть мне так и не удалось, как ни старался. Да и не особо я старался. Просто сидел, прислонившись спиной к камню, и играл с Врумом. Он очень забавно реагировал на любое мое прикосновение.

Я понял, что ему нравится, когда глажу сверху, а снизу надо именно почесывать. А еще он любит разгоняться и тыкаться мордочкой в меня. В целом его поведение напоминало мне ребенка. Ну то есть он был очень молодым скатом по ощущениям.

И очень активным. Но благо скорость развивал не очень большую. Я бы сказал, что он не летает, а именно плавает по воздуху. Но тут не было ветра, чтобы проверить, а выходить из круга ночью мне не хотелось.

Поэтому я только периодически вставал и ходил туда-сюда, чтобы тело не затекало. Еще хотелось есть и пить. По логике у меня в животе не было ни росинки уже вторые сутки. Но по ощущениям я словно просто пропустил один ужин, но плотно пообедал днем. Короче, странно это все.

Если перестать искать логику, а она в этом месте явно не занимает лидирующих позиций, то я бы сказал, что внутри круга все иначе. Хотя это место и выглядит абсолютно заброшенным и покинутым, но тут нет ветра, нет холода.

Почему бы заодно не отсутствовать и голоду с жаждой? Опять же, надо выходить, чтобы проверить мою теорию, но пока не хотелось.

Я вновь посмотрел на небо. Звезды горели ярко, а также появилась полная луна. И если раньше у меня еще были сомнения, то теперь они точно исчезли. Это не мой родной мир, но мне было плевать.

Если здесь водятся такие чудеса, то я однозначно остаюсь. Потому что дома меня никто не ждет. Разве что ребята и наставник, с которыми мы сдружились в последние годы. Но при таких раскладах уж лучше они к нам, чем мы к ним.

Да, луна была не моя. Больше, с другим, незнакомым рисунком кратеров и отливающая синим. Звезды все также не желали складываться в знакомые узоры, но даже если этих

аргументов будет недостаточно каким-нибудь ярким скептикам, то у меня оставался в запасе последний и самый убойный.

Вторая луна. Поменьше первой и даже меньше нашей, она серпом висела на горизонте, да и по свету больше напоминала привычную мне. Но этому миру было мало двух лун для убедительности.

Поэтому встречайте гвоздь в крышку гроба любого скептика. Третья луна! Да не простая, а практически черная на фоне неба. Был виден лишь ее силуэт, который легко проглядеть и не заметить, если не знать, куда смотреть. И именно для таких слепых у третьей луны имелся свой пояс астероидов. И вот он уже хорошо был виден на темном небе.

Так что да, это определенно не мой мир. Как мы толпой переместились из столичного бара сюда – вопрос. Причем это не какой-то вариант, что все разом умерли и перенесли в чужие тела. Нет, мы тут вполне физически.

Я, конечно, не отбрасываю варианта, что мы все призраки, а туман вокруг – это что-то вроде лимба в посмертии. Но эй, разве у духов должны болеть неправильно сросшиеся кости и поврежденные мышцы?

Даже если представить, что существует какая-то форма фантомной боли, то в моем случае эти ощущения были бы немножко перебором. Да и я твердо уверен, что жив и это мое родное тело, уж какое есть.

Но здесь явно есть магия. А может какая-нибудь продвинутая медицина тоже найдется? Может, здесь получится исправить мое поломанное тело? Любопытство и предвкушение, как же мне это нравится.

Остаток ночи я провел в размышлениях и планах на ближайшее будущее. Для начала надо понять, как выбраться из этого тумана, и тут я надеялся на помощь Врума. Вполне возможно, что он сможет провести нас, паря над дымкой.

Затем надо бы отыскать хоть какие-то признаки цивилизации. Сильно сомневаюсь, что это какой-то дикий древний мир. Во-первых, кто-то поставил это сооружение из камней, во-вторых, кто-то сшил тому пижону неплохой костюм-тройку.

Да, со вкусом у местных явные проблемы, но как минимум текстильная промышленность имеется. И вряд ли в этом мире красивые шмотки ставят превыше всего. А значит должны быть и иные блага цивилизации.

Я уж не говорю про одежду и странное вооружение разбросанных повсюду тел. Люди здесь точно есть.

Из глобальных задач – это понять, как мы вообще здесь очутились. Не то, чтобы меня сильно волновали причины, в конце концов можно просто наслаждаться результатом. Но опять же, мне кажутся странными многие вещи.

Почему я вижу и слышу болотного парня? Почему я запомнил только одежду и имя, но практически ничего больше? Почему Врум исчез для всех, кроме меня? Почему Врум вообще выбрал меня? Этому тоже должна быть причина, но скат никак не хотел складывать внятный ответ.

Его можно понять, тяжело что-то объяснить, когда умеешь говорить только два слова. Не то, чтобы это полностью его оправдывает, но я все же решил быть снисходительным.

А еще мой недавний сон. Я не видел снов уже много лет, а тут киты, которые сначала были во сне, а затем и наяву. Совпадение? Ну да, конечно. И тогда мы возвращаемся к странному мужику с татуировками на лице. Он ведь тоже что-то должен значить?

Надеюсь, розовых медуз и акулы не предвидится в ближайшем будущем. Но если так подумать, то акула в моем сне плавала между деревьев. А я как раз наострил ласты к ближайшему лесу. Ну просто вокруг ничего больше не было, кроме других холмов вдалеке.

Только в отличие от нашего, их тоже заволочло туманом. Но направление леса я помню отчетливо. Надо просто идти от нашего с трупиком камня, оставив круг строго за спиной.

Ну и, разумеется, у меня оставался главный вопрос, объединяющий все предыдущие. Вопрос всех вопросов. Король вопросов. В мире вопросов он был бы эталоном вопроса.

Какого хрена тут вообще происходит?

Впрочем, если бы у меня был четкий ответ, то это было бы слишком скучно. А так хоть какое-то приключение. К тому же, имелась одна деталь, которую я хотел проверить.

Момент, который я упустил в самом начале, а теперь он не давал мне покоя. Почему-то это казалось важным. У всех трупов на левой руке имелся одинаковый серебряный браслет. Разного размера, немного отличающиеся по форме, некоторые простые, другие с гравировкой.

Но в целом я понимал, что это одни и те же браслеты, неважно, с украшениями или без. И вот вопрос: есть ли такие же у ребят, что валяются у подножия холма? И зачем они вообще нужны? Может мы без этих браслетов умрем вне круга?

С первыми лучами солнца, благо оно здесь было одно, я прошелся, разминая тело. Практически ничего не болело, да и спать особо не хотелось. Остальные долго ворочались, но в итоге все же уснули.

Нервы у всех ни к черту, но с логикой «ночью никуда не шаробродим» ребята согласились. А больше внутри круга и делать было нечего. Так что на рассвете я оставался единственным бодрствующим.

Выйдя за пределы круга, остановился между двумя исполинскими камнями.

– Все нормально?

– Врум-врум, – закивал головой мой новый друг.

Так как у него не было шеи как таковой, выглядело это весьма забавно. Он не мог кивать как те же люди, поэтому скорее складывался пополам, но делал это очень энергично.

Но главное, он никуда не исчез, стоило мне покинуть волшебное место. А в том, что этот круг явно волшебный, я уже не сомневался. Наверняка всему есть какое-то логическое объяснение, но пока я его не нашел, буду все непонятное считать априори волшебным. Так веселее.

Спустившись с холма, пожалел, что не взял с собой плащ. Мои кеды быстро промокли от утренней росы, а легкий ветерок пробирал до самых изломанных костей.

Бегло осмотрев трупы внизу, понял, что никаких браслетов у них нет. И что мне это дает? Наверху есть ребята с колотыми ранами, причем широкими, как от клинка.

То есть либо по ним стреляли чем-то похожим по форме, а потом забрали из тел условные снаряды, либо... Да нет, бред. Я слишком заморачиваюсь.

Но пока что это единственное различие, что я увидел. Либо у тебя нормальное оружие, либо у тебя кусок оружия и красивый браслет.

А что есть у меня? Внезапно нахлынувшее чувство голода и жажда. Хотя один вопрос получил пояснение. Внутри круга действительно все иначе.

Я встал на колени и принялся собирать росу с высокой травы, благо ее здесь было много. Только вот делать это оказалось крайне непросто, так что со стороны это походило на игру «оближи мокрую руку».

– Врум-врум.

Скат пролетел по траве и приблизился ко мне, выгибаясь дугой. Я от такого поведения сначала напрягся, переживая за питомца, но потом быстро понял, что к чему.

Не знаю, как он это сделал, но каким-то образом Врум собрал росу и выгнул свое тело в подобие чаши. Гибкий, однако.

– Спасибо, дружище.

– Диги-диги, – заурчал Врум.

Я зачерпнул ладонями воду со спины ската. Было немного, но и так оно всяко лучше, чем руки оближивать. Интересно, а как это выглядит для остальных, кто не видит Врума? Парящая по воздуху вода?

Вернувшись наверх, понял, что чувство голода быстро притупилось. Только вот ноги оставались мокрыми. Глянув вниз, увидел еще одну странность. Мои джинсы порвались. Да и толстовка тоже.

Нет, не так. Одежда словно изнасилась и протерлась, образуя мелкие дыры. Она как будто иссохла за один день прямо на мне. Не сильно, но все же.

– Все еще не ловит, – раздался голос сбоку.

Один из парней водил телефоном над головой, пытаясь поймать сигнал. Сомневаюсь, что в этом мире есть вышки сотовой связи.

Остальные тоже начали просыпаться и толкать друг друга. Я лишний раз проверил, все на месте. За ночь никто не пропал, а я не заметил каких-либо еще изменений в поведении людей. Все такие же растерянные и напуганные, как и вчера.

– Ну что, готовы? – спросил я бодрым голосом.

– А завтрак? – заныла одна из девчонок.

– Сейчас бы йогурт с гранолой.

– И яишенку с бекончиком.

– Ты знаешь, как нам вернуться обратно? – спросил один из парней.

Этот вопрос на секунду поставил меня в тупик. В каком смысле «обратно»? Я посмотрел на парня, как на психа.

– Нет.

– Как нет? – удивился он. – А куда тогда ты собираешься идти?

– Подальше отсюда. Здесь не стоит оставаться, надо найти хоть какое-то подобие цивилизации.

– А как же домой? – заныла одна из «охотниц». – Я хочу домой.

– А я не хочу, – пожал я плечами. – Мне тут больше нравится. Вы как хотите, а я планирую задержаться в этом мире. Вы можете искать путь домой, мне все равно. Но в любом случае для начала надо найти людей. У местных могут быть ответы.

– А может просто останемся тут? Вчера вечером мы перенеслись сюда, может сегодня вечером снова случится... это. И мы вернемся обратно?

– Кстати да, – поддержал другой парень.

Пошел гомон. Начались дискуссии, но я знал, чем все закончится. Выбирая между привычным безопасным холмом и неизвестным миром, эти бесхарактерные тряпки, конечно, выберут сидеть, поджав хвосты.

Только вот я откуда-то знал, что к вечеру случится что-то плохое. Как будто мне об этом сказали, но я забыл кто и когда. И вообще без понятия, что должно случиться.

Поэтому просто повернулся к Еве. Девушка стояла в растерянности, кутаясь в плащ. Она переводила взгляд с меня на остальную толпу.

– Здесь нельзя оставаться, – произнес я. – Скорей всего до вечера мы не доживем, не спрашивай, откуда я это знаю. Надо уходить. Можешь пойти со мной, можешь остаться.

Она замялась, и я ее не виню. Тут четырнадцать незнакомых людей, разбившихся на два лагеря. С одной стороны, безопасней остаться с большинством на тихом и спокойном холме. Остаться, надеясь на чудо.

С другой стороны, можно пойти за каким-то психом в неизвестность. Очевидный выбор, если бы не одно «но». Я был старше, опытнее и более приспособлен к выживанию в незнакомой местности. И еще чем-то выделялся на фоне остальных, хоть и сам до конца не мог разобраться в причинах.

– Я с тобой, – кивнула она, приняв решение.

Неожиданно, если честно. Я ждал каких-то вопросов, вроде «а какой у тебя план?» или «а что мы будем есть?». На худой конец «а не полоумный ли ты маньяк?». Но, видимо, я сильно недооцениваю барменов и официантов.

- Ладно, пошли.
- Прямо сейчас? – удивилась она.
- У тебя какие-то дела остались?
- Ну, нет. Ладно, пошли.

Я не стал звать остальных. Там уже практически победила идея, что все обязательно станет хорошо, если просто сидеть на жопе ровно.

В мою же голову усердно вбивали мысль, что просто так человеку ничего не отваливается и за все приходится платить. А за любое счастье – бороться, выгрызая его самому. Спасибо наставнику за эти уроки.

Конечно, в любом правиле есть исключения. Например, Врум появился в моей жизни в качестве платы за все мои годы страданий. Но все равно не покидало ощущение, что я еще и должен остался, потому что не представляю, чем я заслужил такого милаху.

– Так малыш, – произнес я, выходя из круга камней. – В той стороне есть красивый лес, запомнил?

- Врум-врум.
- Я попрошу тебя провести нас. Ты же можешь парить над туманом и не дать нам заблудиться?
- Врум!
- С кем ты говоришь? – спросила Ева с подозрением.
- С Врумом. Он никуда не исчез. По крайней мере я все еще его вижу и даже могу потрогать.
- Ясно, – кивнула она, потупив взгляд. – Знаешь, я почему-то даже не удивлена. Ты такой же странный, как и всё вокруг.

- Потому я и хочу здесь остаться.
- Мне иногда кажется, что мы здесь оказались из-за тебя.

Я задумался. Отчасти в ее словах было что-то логичное. Какая-то неуловимая взаимосвязь. Но вспоминая все произошедшее, я не смог откопать ни единой причины, как мог тут оказаться. Нет, я тут точно ни при чем.

Разговор на этом моменте как-то стих сам собой. Мы подошли к краю холма, вглядываясь в зеленоватый туман. Но вокруг не было ничего видно, кроме странной мглы. Такое чувство, что под нами бесконечные облака, разве что мерзкого оттенка.

- Эй, вы двое. Стоять!

Знакомый голос. Я даже обернулся, вскинув бровь. Этот засранец весьма настырный, должен заметить.

- Куда вы собрались? – спросил тот самый щегол, которому я вчера вывернул руку.

Хоть он со своими друзьями и шел в нашу сторону уверенной походкой, словно король этого холма, но в паре метрах от меня все же затормозил. Значит, дрессировка прошла успешно, нужные рефлексy выработаны.

- Мы двигаемся к лесу, как я всем и предлагал.
- Мы решили, что будем ждать здесь, – возразил мажор.
- Ждите, – пожал я плечами.
- Вы тоже остаетесь.
- С чего это? – я натурально удивился.
- Потому что мы так решили, – в этот раз он указал рукой себе за спину. Мол, не он с прихлебателями тут руководит, а демократия. – Ты можешь катиться, но она остается.
- Понравилась? – усмехнулся я.
- Че?
- Я убираюсь отсюда, – устало повторил я.
- Я с ним, – произнесла Ева.

– Вы как хотите, – добавил я.

– Слышь, ты...

Он не договорил. И нет, я ничего ему не сделал. Если бить каждого, кто на меня косо посмотрит, придется только этим и заниматься. Парень раздражал, но и сделать мне ничего не мог, так что я собирался просто уйти.

Но прервал нас очень странный, но при этом знакомый звук. Я очень часто слышал его в последние годы. Потому что часто играл с ребятами, что отыгрывали роль лучников. Это был звук спущенной тетивы.

Я на чистых рефлексх ушел в сторону, придавив Еву спиной к камню. Стрела просвистела мимо меня, воткнувшись щеглу в плечо. Парень дернулся, опустил взгляд и только потом заорал. Да, боль приходит не сразу, сначала шок.

Из раны мажора хлестала кровь, но при этом он не попытался выдернуть стрелу. Вернее попытался, но от боли упал на колени. Ну и хорошо, иначе можно сделать только хуже.

Примерно в этот же момент туман исчез. Просто разом вся мгла вокруг развеялась словно дым. Вокруг холма стояли люди в броне и с оружием в руках. На глаз тут около полусотни, но это только с нашей стороны холма.

Я видел кирасы, шлемы, щиты, копья, алебарды, ножны с мечами. Классическое средневековое войско в алых тонах. На кирасах и щитах у всех имелся одинаковый герб, то ли ящерица, изрыгающая пламя, то ли дракон без крыльев.

Один из солдат, выделялся на фоне остальных. Вместо брони и оружия – алый плащ с тем же гербом. Шлема тоже не было, лишь черная шевелюра зализанных назад волос. Человек вытащил из-под плаща кинжал и воткнул его в ухо лучнику.

– Брать живьем! – рявкнул он. – Всех.

Я понял, что местный командир говорит на другом языке, но я его понимал. Откуда-то в памяти всплыли незнакомые слова, и я точно знал, что они означают «собака» и «обезьяна». А еще я заметил, что кинжал в ухе лучника просто растворился. Но думать об этом не было времени.

Невезучий лучник, что чуть не убил меня, еще не успел осесть, а первые ряды солдат уже сдвинулись с места в нашу сторону.

Я потянул Еву за собой, возвращаясь в круг. Мажор все еще орал, стрела пробила его навывлет, но у меня не было желания ему помогать. Хотя там дел на минуту, но если даже правильно извлечь ее, парень может просто истечь кровью.

С других сторон было ничуть не лучше. Я быстро обежал все камни, и везде одно и то же. Люди в алой броне поднимались на холм. С других сторон их было меньше, всего я насчитал около сотни. Но нам и этого хватит.

Надо было уходить ночью. Но я думал, что у нас еще было время до вечера. Он же сказал, что у меня есть сутки. Кто сказал? Не помню, не важно.

Солдаты быстро поднялись на холм и с легкостью переступили незримую черту магического круга. Командир зашел следом, и вот ему явно поплохело.

Он зашатался, из носа потекла кровь, но тем не менее, через силу, он все же преодолел барьер и вошел в круг.

Вся наша толпа собралась в центре, прижимаясь друг к другу. Я почувствовал, как Ева крепко сжала мою руку. Солдаты обступили нас со всех сторон, угрожая копьями и алебардами.

– Диги-диги, – недовольно зарычал Врум, потрясая крыльями.

Мажор же остался сидеть на краю, продолжая стонать и истекать кровью. Алый командир безразлично посмотрел на парня, затем жестом отдал приказ.

Один из солдат, что был поздоровее и в броне посерьезней, подошел к парню и нацепил ему на руку браслет с цепью. Другой конец которой пристегнул к своему поясу.

– Отвести к целителю! – рявкнул командир. – Все должны быть живы.

– Господин, – это говорил уже один из рядовых. – Пятнадцать человек. Никаких признаков скверны или сумрака. Но их одежда...

– Сам вижу, – отмахнулся человек в плаще, подходя ближе и обращаясь к нам: – Если будете вести себя тихо, то останетесь целыми. Приказ был доставить вас живыми, но не более того.

Из нашей толпы послышались испуганные голоса. В основном банальное «мы вам ничего не сделали», «что вам от нас нужно» и «я хочу к мамочке».

– Какой мерзкий язык, – скривился командир.

– Господин, – произнес тот же солдат, – эти дикари вас не понимают.

Адъютант совершил одну ошибку. Подошел чуть ближе, чем следовало, заискивая у своего начальства. Хотел стоять так, чтобы господин его видел. И еще он махнул рукой, указывая на нас.

Эту руку я и схватил, дернул на себя. Солдат от неожиданности ойкнул и потерял равновесие. Я вывернул руку, заламывая ее и заводя солдату за спину. Сделал короткий подшаг, придавливая его руку своим телом.

Свободной рукой выхватываю кинжал, что заприметил ранее на поясе солдата, и упираю его в горло врага. А никак иначе я их всех сейчас не воспринимал. Лучше бы, конечно, взять в плен командира, но тот не подходил слишком близко.

Все застыли, глядя на меня. Я почувствовал, как толпа за спиной отодвинулась от нас с Евой, словно от прокаженных. А девушка, наоборот, прижалась сильнее, держась за моей спиной.

Я соображал, что делать дальше. Надо потребовать проход, хотя бы для нас с Евой. Всяко лучше, чем играть под дудку этих алых. Но как я ни старался, нужные слова на их языке не хотели всплывать в голове.

Командир алых не дал мне много времени на размышления. Он взмахнул пустой рукой, словно собирался кинуть в меня камень. Но на мгновение замер, передумав. Сделал жест одному из лучников, и тот спустил тетиву.

Голова моего заложника дернулась, и тело обмякло. Что ж, я надеялся, что этот парень командиру хоть немного важен. Но судя по всему, главарь в плаще тут любого готов пустить под нож без лишних переживаний.

Еще один жест, и двое солдат с копьями двинулись в нашу сторону. Я перехватил кинжал поудобнее и встал в стойку. Им будет тяжело взять меня живым. Жаль только, что от моих резких движений вновь проснулась боль во всем теле. Главное не потерять от этого сознание в самый неподходящий момент.

– Бом-диги-диги, – зашипел Врум. – Бом-бом.

Скат пролетел у меня над головой, и солдаты его явно не видели. Врум на полной скорости врезался головой в одного из копейщиков, и того отбросило аж до самого камня. Он врезался спиной в один из монолитов, но не сполз на землю, а словно прилип спиной.

Пока все пытались сообразить, что же произошло, Врум крутанулся в воздухе и влетел головой во второго копейщика. И снова солдат отлетает и прилипает к камню. Причем выглядело это странно.

Не было похоже, будто Врум его толкнул. Скорее копейщика что-то схватило сзади и потянуло к камню.

Я же не стал медлить. Впереди оставался только командир в алом плаще, и он тоже растерялся. Перехватив кинжал, бросаю его в зализанного ублюдка. Получилось удачно, лезвие попало тому прямо в грудь, но из-за цвета плаща я так и не смог понять – нанес ли мой бросок хоть какой-то урон или под плащом все же была броня.

– Бежим! – рявкнул я, хватая Еву за руку.

Пока командир пытается вытащить кинжал, а остальные солдаты растеряно хлопают глазами, у нас появилось короткое окно для прорыва.

Если бы толпа за спиной ломанулась следом, то у многих были бы неплохие шансы спастись. Но это стадо предпочло стоять и дрожать от страха. Их выбор, их право. Никаких претензий.

Человек в плаще скривился, схватившись за рукоять. Все же я сумел его достать. Пронесаясь мимо него, пихаю зализанного плечом, отчего тот теряет равновесие, но не падает. А вот меня от столкновения пронзает боль.

Искры сыплются из глаз, но я не останавливаюсь. И да, от бега боль становится только сильнее. Я знаю свои пределы. Около трех минут в таком темпе и отключусь. Мое измученное тело опять меня подведет, но я должен попытаться.

Один из солдат преграждает нам путь, встав между камнями и направив копье в нашу сторону. Я хотел было свернуть, но быстро понял, что все пути отрезаны. Между камнями везде стояли охранники с копьями.

– Взять их, – раздался голос за моей спиной. – Вырвать им ноги. Не дать уйти.

Я на ходу пинаю голову одного из трупов. Череп с хрустом отделяется и летит в сторону воина с копьем, преграждающего путь. Но на этом моменте моя удача закончилась. Снаряд даже близко не попал в противника, пролетев над его головой.

Впрочем, этого хватило, чтобы солдат дернул руками, словно пытался защититься древком. Этой заминки мне оказалось достаточно, чтобы сблизиться, отведя острие копья в сторону. А дальше вариантов не осталось.

Я отпускаю руку Евы и со всей скорости врезаюсь в копейщика. Моего веса и инерции хватило, чтобы сбить его с ног, и мы вместе кубарем катимся по склону холма. Мое тело отзывается вспышками боли, перед глазами все вертится безумным вихрем, а в ушах набатом пульсирует кровь.

Когда мое тело наконец замерло у подножия холма, я натурально взвыл от боли словно дикий зверь. Кости ломило, мышцы сводило от многочисленных судорог, а перед глазами стояла пелена.

Я попытался подняться, но очередная вспышка боли заставила меня упасть на колени. Я слышал испуганный крик Евы где-то сбоку. Какая-то возня и ругань с другой стороны.

– Врум-врум, – раздалось спереди.

И я почувствовал, что что-то мягко врезается в меня. Дышать сразу стало легче. Нет, не так. Все тело словно стало легче. Боль никуда не делась, но теперь она ощущалась как-то иначе. Терпимей что ли.

Я поднялся на ноги без особых проблем. Едва не подпрыгнул, не рассчитав силы. Сзади подбежала Ева, а я оглянулся. Из-за камней показались солдаты, услышал треск тетивы, и стрела втыкается в землю, чуть не пробив мне голень.

Надо бежать. Я не супергерой, чтобы сражаться с обученными воинами в полной экипировке. Да и сражаться мне нечем.

Схватив Еву за руку, развернулся и остолбенел. Да твою ж налево. И направо, и впереди тоже. Тут стояло человек тридцать в алых расцветках. Вон тот здоровяк с цепью, а рядом сидит бледный пацан. Вокруг него вертятся двое мужчин в каких-то красно-серых накидках.

Прикинув более-менее пустое пространство, бросаюсь туда. Бежать все еще больно, но теперь легче. А вот Врума нигде нет, как и времени его искать. Но он вряд ли пропадет, почему-то я в этом не сомневался.

Здоровяк первым бросается нам наперерез. Звенит цепь, кричит раненый пацан и падает на землю. Здоровяк рывком протащил его пару метров за собой, прежде чем опомнился. Ну хоть на что-то полезное сгодился этот мелкий говнюк.

Солдаты бросились в нашу сторону со всех сторон, но я был быстрее. И это удивительно. Я бежал быстрее, чем они. Нет, я понимаю, на мне ни тяжелой брони, ни оружия. Но у них, в отличие от меня, не было множества старых травм.

Ева пыхтела, но не отставала и руку не отпускала. Мы вырвались из кольца. Вдогонку летели стрелы, но сначала они прилично так не долетали. А затем скорей всего побоялись нас случайно убить. Расстояние играло нам на руку, но это никак не отменяло погони.

Отведенные мне три минуты бега истекли, боль была адская, но я не вырубался. Силы еще имелись, а мозг успешно сопротивлялся алой пелене, пытавшейся захватить сознание.

Мы уже поднялись на небольшой холм и начали новый спуск, как внезапно пространство вокруг подернулось дымкой. Пара секунд и я перестал видеть даже вытянутую руку. Все покрылось зеленоватым туманом, а в нос ударил стойкий запах болотной трясины.

– Я не для того дергал за столько имперских ниточек, чтобы пара овец отбилась от стада.

Глава 3. Не трахайся в колодце, из которого пьешь

Я узнал этот голос. Он принадлежал Туману, хоть я и не мог вспомнить, где слышал его раньше.

Сбросив скорость, перешел на шаг. Ничего не видно, но Ева рядом, жметесь ближе. Я чувствую, как ей страшно. Это паршиво. Все это паршиво.

Если мы увязли в этой мгле, то можем бегать кругами, а то и вовсе на месте. Если алые плащи работают вместе с кислотным говнюком, то нам крышка.

– И почему я не удивлен? – раздался голос этой твари. – Из всех обезьян ты самая наглая. Жаль, что не получится лично преподать тебе урок. Но не переживай, в застенках тоже жизнь не сахар.

Я никак не мог уловить направление, откуда говорил Туман. Его голос постоянно перемещался с какой-то невероятной скоростью. Так, что слово могло начать звучать с одной стороны, а закончиться с противоположной.

Я водил руками вокруг словно слепой, но никого больше не было рядом. Твою мать, да что вообще происходит?

Замерев, глубоко вдохнул. Это помогает сосредоточиться и не надеть глупостей. Как нам выбраться отсюда?

И в этот момент я понял, что боль стала слабее. Причем ощутимо слабее. Словно это какие-то отголоски, не более. Хотя меня сейчас должно ломать так, что даже дышать смог бы с трудом. Боль была... как во сне.

Я закрыл глаза. Не потому что на что-то рассчитывал, а скорее от безысходности.

В детстве я всегда видел сны, уже потом потерял этот кусочек радости. И в детстве, как и любой другой ребенок, я очень боялся кошмаров. Тогда они были особо яркими и красочными. Но в определенный момент случилось знаменательное событие.

Как-то раз я вляпался в очередной кошмар, но каким-то образом понял, что сплю. А чтобы избавиться от кошмара, что надо сделать? Разумеется проснуться. А как проснуться, если ты спишь?

Детская логика была безотказной. Спят люди с закрытыми глазами, а не спят с открытыми. Значит надо просто открыть глаза. Разумеется, с первой попытки у меня ничего не получилось, и я решил, что открываю их недостаточно сильно.

Поэтому я крепко зажмурился во сне и начал пальцами разлеплять себе веки. И это сработало. Я проснулся в своей кровати, радостный и окрыленный новым открытием. Ведь теперь не надо было смотреть кошмары, ведь можно в любой момент проснуться и снова уснуть.

Главное – осознать, что ты спишь. И я начал практиковаться с энергией и энтузиазмом, на которые способны только дети. И вскоре я уже мог просыпаться просто зажмурившись, а распахнуть глаза уже в реальности.

Этот же фокус я неоднократно пытался проделать, когда мы только очутились в этом странном мире. Скорей всего это просто рефлекс подсознания, тянущийся из детства. В случае любой страшной ситуации – попытайся проснуться.

И сейчас, несмотря на то что я уже давным-давно не видел никаких снов, первое, о чем я вспомнил, – это как просыпаться. Зажмурившись, резко распахнул глаза.

Туман исчез. И от этого стало еще страшней.

– Ну ничего себе, – раздался голос, полный удивления.

Я обернулся и посмотрел в ту сторону. Туман сидел на большом плоском камне, вальяжно закинув ногу на ногу и покуривая свою трубку. Его зеленый наряд контрастировал даже с травой и деревьями на фоне.

– А ты не так прост, обезьяна. Как ты скинул мою дремоту?

И в этот момент я понял, что мы остались вдвоем. Где-то из-за холма раздался дружный топот множества ног, показались первые ряды алого отряда, но вот Евы нигде не было.

Туман лишь поглубже затянулся трубкой и выдохнул в сторону солдат целое облако зеленоватой мглы. Облако пролетело вперед, скрыв от меня воинов, а когда оно растаяло, то никого уже не было. Пустой холмик, поросший высокой травой, да парочка одиноких деревьев.

– Пусть пока погуляют, – отмахнулся Туман.

Я огляделся вокруг. Кроме нас двоих никого больше не было ни видно, ни слышно. Медленно двигаюсь к улыбающемуся Туману. Он даже не шевелится, просто внимательно разглядывает меня, словно в первый раз увидел.

Заношу правую руку для удара, короткий и быстрый тычок левой в подбородок. Фокус не прокатил. Вернее, удар-то я нанес, Туман и не думал уворачиваться. Только вот вместо его мерзкого подбородка моя рука влетела во что-то вязкое.

Фигура болотистого поплыла и завертелась клубами дыма. Мой кулак плотно увяз в странной зеленоватой мгле, которая быстро потянулась вверх, обвивая мою руку. Что-то больно сдавило запястье.

Я попытался вырвать руку, но вязкая мгла не отпускала. Мгновение, и клубы дыма растаяли сами собой. Я устался на свое запястье, которое теперь было сковано браслетом. Точно такой же, как и у трупов на холме, только с зеленым отливом.

Первое, что я сделал, – это попытался стряхнуть эту гадость с руки. В ответ меня скрутило волной боли, и она шла явно от браслета. Я схватил его правой рукой и попытался стащить, но безуспешно. Браслет плотно обхватил запястье.

– Чем больше сопротивляешься, – произнес Туман, – тем дольше он будет тебя изучать.

Не уверен, что правильно перевел последнее слово. По ощущениям тут бы больше подошло «диагностировать» или «сканировать», но слишком умно для этой гниды болотной.

Меня повело в сторону от нахлынувшего головокружения. Я попытался удержать равновесие, но ноги сами подогнулись и я рухнул на колени. От браслета исходили какие-то волны, приносящие вполне ощутимую физическую боль.

– Так, ладно, – произнес Туман с тревогой в голосе. – Это уже не совсем нормально. А, вот в чем дело.

Боль прекратилась. В голове начало проясняться, но мысли продолжали скакать, устроив пьяные пляски внутри моей черепушки. Я с трудом сфокусировал взгляд и увидел Тумана. Тот сидел на толстой ветке соседнего дерева.

Его левая рука была направлена в мою сторону, и я увидел у него на запястье точно такой же браслет. Только смотрел он не на него или меня, а куда-то вверх.

– Мне тебя даже почти жалко, обезьяна, – усмехнулся он. – Дар Пробуждения, пусть и самый бесполезный, но все же один из Даров. Но вот Инсомния. Для Ловца нет ничего страшнее бессонницы. А я уж понадеялся, что ты окажешься полезен Отцу.

– Где она? – прохрипел я на незнакомом языке.

Не то, чтобы я считал себя каким-то рыцарем в сияющих доспехах. Но Ева мне доверилась, и я чувствовал некую ответственность за нее. И раз я в одиночестве выбрался из мглы, значит, она все еще там.

– С остальными овцами, где ей и место, – усмехнулся Туман. – Ты, конечно, бесполезен с такой болезнью, но я не для того целый год караулил эту дыру, чтобы тебя отпускать. Поэтому будь добр, вернись к остальным.

– Ага, разбежался, – прохрипел я, поднимаясь на ноги. – А иначе что? Твой туман на меня не действует.

– Ой ли? – усмехнулся Туман. – Смотри-ка, говорить научился. Ну чего ты упираешься? Ну поставят на тебе с десяток опытов, ну отрежут руку, или там голову. Зато кормят хорошо. И крыша над головой есть, и сено под задницей. – Туман тяжело вздохнул и махнул рукой. –

Ладно, обезьяна. Считай браслет моим тебе подарком. Поверь, если проживешь достаточно долго, ты убедишься в его ценности.

– Сними с меня эту дрянь.

– Ага, конечно, – усмехнулся Туман. – И где мне потом тебя искать, если ты снова бежишь? Нет уж, либо носи, либо возвращайся на холм. Но вообще, я бы на твоём месте перевел его в режим маскировки. Любой законопослушный гражданин теперь посчитает своим долгом убить тебя только за сам факт наличия этого браслета. А теперь давай немного поиграем.

Туман затянулся из своей трубки, коснулся шляпы, как бы прощаясь, и выдохнул такой поток дыма, что он сразу обволок небольшую поляну вокруг меня.

Я моментально зажмурился и попытался проснуться, но в этот раз фокус не сработал. Может это потому, что мгла была вокруг меня, но не касалась? Стоило об этом подумать, как зеленоватые клубы осели.

Теперь мгла была мне почти по пояс, и кольцо поляны начало сужаться. Твою же налево, да что вообще происходит? Туман сомкнулся, но выше подниматься не стал, но я все равно не видел даже своих ног.

Сколько ни пытался моргать – ничего не менялось. Может попробовать лечь и оказаться целиком в этом мареве? В тот раз ведь сработало. Похоже, зеленый быстро учится на своих ошибках.

Но прикинуть варианты как действовать я не успел. Потому что со всех сторон из мглы появились акулы плавники. Ну блин, накаркал, походу.

Твари кружили в тумане вокруг меня, постепенно сужая кольцо. Я крутился на месте, пытаюсь придумать выход. Это все морок, Туман просто хочет загнать меня обратно на холм, к алым. А если нет?

Если эти твари реальны и вполне опасны? Врум тоже для всех был бесплотным, однако солдат о камни припечатал будь здоров.

Так что делать? Акулы, Туман, холм и... Я огляделся. Мгла стелилась по земле, но не закрывала обзор, так что цель я увидел быстро. И рванул напрямик со всех ног, игнорируя боль, растекающуюся по всем телу.

Да, стоило мне вырваться из... почему-то в голове всплыло слово «дремота», произнесенное на чужом языке. Как только я вырвался из мглы в первый раз, боль вернулась на прежний уровень. Все сильнее складывалось впечатление, что я в тот раз будто проснулся.

Но теперь я засек положенные три минуты, поделил пополам с учетом моего не самого хорошего состояния и ускорился.

Плавники завертелись, закрутились, словно во мгле под ногами плавали реальные акулы. А когда я пробежал мимо одного такого, то ощутил, как нога коснулась чего-то плотного. У меня внутри все похолодело, но скорости я не сбавил.

За спиной нарастал какой-то гул, но я не оборачивался. Как они там говорили? Взять живым, но не более. А еще алый плащ требовал оторвать нам ноги. Как все складывается-то одно к другому.

Багровая пелена застилает глаза, в голове все смешалось, боль стала ощущаться каким-то фоном. Это верные признаки скорой потери сознания. Разум пытается обороняться самым эффективным способом – отключиться.

Только вот это не вариант. Я не уверен, что смогу как-то избавиться в этот раз от мглы и тварей, а времени на эксперименты у меня нет. Я даже не понимаю, зачем бегу в этот лес. Просто знаю, что на холм мне возвращаться нельзя, как и стоять столбом.

И внезапно мгла исчезла, а я чуть было не споткнулся о торчащий корень, толщиной с мою ногу. В глазах уже все помутнело, сил поднять голову не было, и я просто бежал, глядя себе под ноги, не разбирая дороги.

Гул за спиной продолжал нарастать, но это вполне мог быть мой собственный пульс, бьющий в голову. Что-то просвистело прямо над ухом, но я не обратил внимания. Сил уже не было разбираться.

Туман не стал меня преследовать, как и его питомцы. Возможно, мой сон был просто сном и на самом деле акулы в лесах не водятся. Хотя что-то мне подсказывает, что я прав лишь отчасти. Потому что меня не покидало стойкое ощущение, что в этом мире не бывает просто снов.

Но в какой-то момент силы меня окончательно покинули, и я споткнулся об очередной корень. Возможно это бред моего угасающего сознания, но я готов поклясться, что секунду назад этого корня там не было. Он просто вырвался из земли, чтобы специально поставить мне подножку.

Но сил разбираться больше не было. Я упал, но в этот раз уже не смог подняться. Просто продолжил ползти вперед, пока не увидел аккуратную нишу, спрятавшуюся под стволом огромного дерева.

Я заполз в нее, такую удобную, словно созданную так, чтобы сюда поместился один человек. Древо приняло меня, укрыло от ветра, отсекло все посторонние звуки. Голова сама легла на мягкую подушку из мха.

Корни дерева в тот же момент зашевелились, оплетая мое убежище, скрывая от посторонних глаз, защищая и оберегая. Всего несколько секунд, и никакой ниши уже не было. Мое тело осталось во мраке, оплетенное толстыми монументальными вековыми корнями.

Но я этого уже не видел, потому что крепко спал. Обессиленный разум выжал из моего измученного тела все, что было возможно, и даже немножко больше. Сознание погрузилось в сон, которого мне так не хватало.

* * *

Верховный советник по делам восточной провинции Эдеа, входящей в состав великой Империи Редгард. Так теперь официально называлась должность Ксандера Фара.

И ради этой должности он работал всю свою жизнь, пройдя не только по множеству голов, но и переступая не через одну сотню трупов. Такова была цена власти, и она того стоила. Помимо ныне мертвых конкурентов, Ксандеру пришлось положить на алтарь величия еще много чего важного.

Например, пожертвовать честью, достоинством, репутацией в глазах своего народа. Собрать огромную коллекцию всевозможных ярлыков, среди которых «имперская шлюха» и «грязный предатель» были наименее оскорбительными.

Стоило ли оно того? Кто знает. Но одно известно точно. Никто из ныне живущих людей не был способен произнести ни одно оскорбление ему в лицо. По крайней мере так, чтобы остаться после этого в живых.

Многие его коллеги по цеху, политики, дипломаты, советники, главы правящих аристократических Домов и многие иные, приближенные к власти, пали жертвой своих принципов или глупости. Ксандер же считал себя человеком не только неординарного ума, но и большой дальновидности.

Именно потому он был одним из немногих, чья должность королевского советника сменила приставку на советника имперской провинции, когда королевство Эдеа перешло в состав империи.

Многие не смогли оказаться полезными императору, поэтому сменили свои должности на топор палача. Впрочем, многим из этих бедолаг Ксандер лично помог сделать такой выбор, построив из их костей очередные ступени своей карьеры.

Один из немногих людей в радиусе сотен километров вокруг, который мог не только смотреть на Ксандера свысока, но и открыто показывать свое отношение, был Ганзес Редеритский. Безродная имперская собака, что поставлена самим императором в качестве надзирателя за территорией бывшего королевства Эдеа.

Впрочем, несмотря на открытую вражду между ними, Ксандер не мог не признать, что его оппонент в какой-то степени еще большая мразь, чем сам господин Фара. Что делало его вдвойне опасней.

К тому же Ганзес был урожденным имперцем и пользовался куда большим доверием императора, так что действовать необходимо было вдвойне осторожно. Потому что большая власть – это иллюзия силы, а не сама сила. Этот тезис наглядно подтвердили остальные верховные советники королевства, когда их головы отсекали от тела во время казни.

Поэтому, когда господин Ганзес без церемоний вошел в личный кабинет Ксандера, отвлекая того от важных дел, верховный советник лишь отложил бумаги и вежливо поприветствовал надзирателя, не забыв при этом встать и поклониться.

– Чем обязан вашему визиту, господин Ганзес?

– Император вызывает, – бросил тот, даже не подумав ответить на приветствие. – Советую поторопиться.

Ганзес Редеритский – тощий, немного горбатый, всем своим видом напоминал Ксандеру скрючившуюся крысу. Что идеально соответствовало характеру этой твари. Но крысой он был верной клятве императору, а значит и полезной империи.

Потому что за годы совместной работы, как Ксандер ни старался, но так и не смог нарыть хоть какого-то вменяемого компромата на надзирателя. Тот, разумеется, и воровал, и не гнушался ходить по злачным заведениям, да и рабов убивал по любой прихоти. Но черту при этом не переступал. И никаких действий, что могли бы вызвать императорскую немилость, не совершал.

Очень опасный оппонент.

– Выдвигаюсь сию минуту, – вновь поклонился верховный советник. – Только передам текущие дела своему помощнику.

– Пошевеливайся, император не будет ждать.

С этими словами надзиратель вышел из кабинета. Помощник советника вошел через девять секунд после его ухода. Со стуком и вежливой просьбой побеспокоить как и полагается.

За это время Ксандер успел переоблачиться в церемониальную мантию алых тонов, надеть на грудь тяжелую цепь с имперским гербом в виде огнедышащего василиска и уже собиравшись накинуть на плечи тогу с вышитыми рунами верности.

– Зачем император хочет меня видеть? – спросил Ксандер своего помощника.

– Это по поводу круга древних, – ответил тот.

– Почему я не в курсе?

– Разведка доложила только что. Имперские войска взяли прибывших существ и везут их в Веритас. Наш доносчик передал сообщение сразу после того, как отряд связался с императором.

– Значит они все-таки появились, – задумчиво произнес Ксандер. – Весь имперский отряд мертв или кому-то удалось уйти?

– Кхм, господин. Имперский отряд не понес потерь. Прибывшие не оказали сопротивления. Практически.

– Как?

Ксандер на секунду замешкался. Вчера поступила информация, что в районе древнего места силы открылся портал. Если сложить два плюс два, то с той стороны должно было прийти существо, которого испугается даже сам император.

Но как тогда объяснить, что никто не умер? Ведь к древнему кругу нельзя было подпускать сильных ловцов, а значит туда отправили обычных воинов. Есть только один вариант. Те, кто совершал ритуал призыва, не справились.

И вместо демона сюда призвали горстку непонятно кого. И теперь они в руках императора, а это значит... Что все очень и очень паршиво.

– Детали, нюансы, причины? – спросил Ксандер. – Это не объясняет, зачем меня вызывает сам император.

– Одному из прибывших удалось сбежать, – поклонился слуга. – Замечено наличие зеленого тумана и характерные признаки вмешательства третьей стороны.

– Ясно, – кивнул Ксандер.

Значит Дети Сумрака сделали свой ход. Ничего удивительного. Прибывшие люди – весьма ценный материал, а положение Сумрачного Архипелага слишком шаткое. Значит, Отец хотел заграбастать прибывших себе, но что-то пошло не так.

Нет. Ксандер даже на мгновение остановился, но затем ускорил шаг, ведь император не отличается терпением.

Не стоит недооценивать Отца Сумрака. У него наверняка полно своих людей во всех структурах. А если верить словам помощника, то к кругу силы был отправлен Туман. Старший сын Сумрака.

Будь на то желание Отца, то весь имперский отряд был бы мертв, а прибывших уже бы никогда не нашла и вся имперская разведка. С другой стороны, от Золотого Леса до Сумрачного Архипелага не одна неделя пути.

У Отца нет власти на территории бывшего королевства. Вернее, ее очень мало. Вряд ли бы он смог доставить пятнадцать человек через всю провинцию. Так еще и через Стену как-то надо было бы их провести.

С такими размышлениями верховный советник вошел в главный совещательный зал, где на троне его дожидался сам император. Мало кому было дозволено смотреть на него, потому Ксандер Фара, как и подобает верному слуге, склонил голову, стоило дверям открыться.

Так он и прошел до алой черты, отделяющей территорию трона от всего окружающего пространства. У самой границы Ксандер преклонил колено и склонил голову еще ниже.

– Вы желали меня видеть, ваше величество?

– Желал, – произнес низкий, исполненный уверенности голос. – Как твои дела, Ксандер?

– Не имею ни единой причины жаловаться, ваше величество, – ответил Ксандер.

– Как живет бывший королевскому советнику в новой имперской провинции? Не терзает ли тебя совесть, не затаил ли ты обиду, не возжелал ли мести?

Стандартные вопросы, что император задает при каждой встрече. Тога на плечах Ксандера не даст советнику соврать, а значит раз за разом приходится доказывать императору свою верность. Причем, дабы не вызывать лишних подозрений, отвечать приходится каждый раз по-новому.

Благо руны на одеянии следят за искренностью слова, а не мысли, что дает простор для творчества. Да и императору невыгодно загонять Ксандера в угол. Как ни крути, но лояльный верховный советник, который не только родился в провинции, но и знает многие ее секреты – полезный инструмент.

И до тех пор, пока Ксандер оставался полезным, иллюзия силы, даруемая властью, была чуть больше, чем просто иллюзией.

– Мои личные доходы растут, поместье расширяется, а содержание рабов обходится куда дешевле слуг, – ответил Ксандер чистую правду. – Так что с приходом великого императора моя жизнь становится все лучше и лучше, а служение его величеству вдохновляет и придает сил.

Руны не вспыхнули, император не почувствовали никаких признаков лжи, потому что Ксандер сказал чистую правду. Когда годами плетешь интриги и строишь свои планы, искусство оперировать словами становится сродни умению дышать.

Впрочем, император это прекрасно осознавал. Как и то, что верный слуга-карьерист был ему крайне полезен. Ведь именно благодаря Ксандеру император сумел так быстро и практически без потерь завоевать королевство.

– У меня есть для тебя задание, – сменил император тон на деловой. – В этот раз оно не совсем по твоему профилю, но его важность велика для империи. Ответь, ты знаешь о недавних событиях близ Золотого Леса?

– Да, ваше величество.

Отпираться и уваливать смысла не было. Если император и не знает о личных доносах Ксандера, то максимум о том, кто именно из имперцев подкуплен. Впрочем, если верховный советник впадет однажды в немилость, то всю его сеть шпионов вскроют максимум за два-три дня.

Пока Ксандер не перегибает палку, все в порядке. Обычные подковерные игры высокопоставленных чинов. Все пытаются подставить всех и занять место поближе к трону. И те, у кого это хорошо получается, обычно ведут империю к процветанию.

– Хорошо, – произнес Император. – Тогда ты должен быть в курсе, что одному из прибывших удалось сбежать.

– Да, ваше величество.

– Он сбежал в Золотой Лес, куда нам дороги нет.

– Значит, он уже мертв, ваше величество, – о том, что прибывший ушел туда, Ксандер не знал.

– Если так, то мне нужно его тело или иное доказательство смерти. Если же он жив, я хочу, чтобы ты нашел и доставил его ко мне.

– Среди ныне живущих в провинции не осталось тех, кто способен входить в Золотой Лес, ваше величество.

«Потому что вы всех вырезали при захвате королевства», – додумал про себя Ксандер. Но вслух, разумеется, ничего не сказал.

– Твои предложения, советник, – бросил Император.

– Оцепление Золотого Леса и Лира. Я подключу свои контакты из Алавари. За время службы у меня появилась вполне крупная сеть шпионов среди соседей. К сожалению, на территории бывшего Истского союза мои полномочия невелики.

– За бунтовщиков не переживай, – коротко ответил император. – Войска уже выдвинулись из Веритаса, дабы оцепить Лес. Позаботься о соседях.

– Еще я бы рекомендовал обратиться к местным Стражам. Среди них имеются вполне приличные сыщики, к тому же жители Леса относятся к ним... Более лояльно.

– Стражи Снов? У тебя есть конкретные кандидаты на эту работу?

– Да, ваше высочество. Если скормить Стражам подходящую легенду, они отправят туда нужного специалиста.

– Ты же понимаешь, что от него будет необходимо избавиться по завершению операции? Никто не должен знать правду о том, откуда на самом деле взялись эти люди внутри древнего круга.

– Понимаю, ваше величество. У Стражей как раз есть подходящий сотрудник. Достаточно эффективный, чтобы справиться с работой, но при этом достаточно своенравный и наглый, чтобы по нему никто не сучал.

– Хорошо. Займись этим. И приложи побольше усилий, Ксандер. Если не хочешь последовать примеру своих бывших коллег.

– Да, ваше величество.

Тихий шелест раздался со стороны трона, и Ксандер почувствовал, что остался в этом зале один. Осмелившись поднять наконец голову, он не увидел больше никого. Фантом императора исчез, а значит аудиенция закончена.

* * *

Мне снились сны. Много очень разных снов. Такое ощущение, будто они наконец настигли меня все разом и пытались показать себя во всей красе, наверстывая упущенные годы.

Я видел сны о красивом мире, наполненном чудесами и величественными жителями. Видел сны о путешествиях на летающих кораблях, о парящих в небе островах, о морских глубинах и бескрайних равнинах.

А еще я видел ангелов, и они были ослепительно прекрасны. Но больше всего мне запомнился один непримечательный сон. Если остальные сны просто растаяли дымкой, оставив за собой сладкое послевкусие, то этот был ярким, детальным и запоминающимся даже в мелочах.

Я сидел в прекрасном лесу с огромными деревьями. Сидел на переплетении корней и ел странные круглые горошины размером с грецкий орех. Они были невероятно вкусными, и я бы мог их есть постоянно.

А рядом со мной сидел странный кот с густой шерстью цвета слоновой кости. Этот кот был красивым и грациозным, я в жизни не видел таких красивых котов. А еще у него была небольшая грива, как у льва. И перед котом стояло белоснежное блюдо с пудингом, который он ел.

– Они идут, – произнес я, обращаясь к питомцу. – Доедай давай, и пойдем.

– Никуда они не денутся, – ответил кот. – Война войной, а пудинг сам себя не съест.

У кота был низкий, величественный голос, преисполненный благородства. Совершенно не подходящий маленькому хрупкому животному. Скорее он подошел бы льву или еще кому побольше.

– Растолстеешь на сладком и станешь похож на бегемота.

– Я не могу растолстеть, я же сновидение. Кто такой бегемота?

– Неважно, – усмехнулся я. – Доедай быстрее, Скай. Они уже слишком близко.

– Опять своих бить будем, – проворчал кот, облизывая усы.

– Своих там нет.

– Это работа Стражей вообще-то. Почему мы опять должны заниматься такими вещами?

– Потому что нас попросили, потому что нам платят, а еще кормят.

– Или потому что ты запал на ту девчулю? Ты же понимаешь, что она тебе все равно не даст? Харей не вышел к эльфийкам подкатывать.

– Ей почти девятьсот лет, Скай, – закатил я глаза. – Опомнись, дружище.

– Ну, по их меркам она самый сок.

– А по моим она – ценный и щедрый заказчик. Знаешь ведь выражение: не трахайся в колодец, из которого пьешь?

– Ты омерзителен, – произнес Скай с усмешкой.

– Я по крайней мере делюсь с тобой пудингами. А не сжираю все в одну морду.

– Это было один раз. И я уже извинился, – пробурчал Скай. – И вообще, хватит расслаиваться, за что тебе платят? Они уже близко, а ты тут жрешь сидишь.

– Напомни, почему я с тобой вообще связался? – усмехнулся я, закидывая в рот очередную горошину.

– Потому что я умный, красивый и обаятельный, – приосанился кот. – А как известно, противоположности притягиваются.

– Ну да, – усмехнулся я, вставая. – Пошли уже, сразим всех врагов твоим обаянием.

– Опять все я должен делать, – пробурчал Скай и увеличился в размерах в несколько раз, став размером с небольшую лошадь. Теперь он еще больше похож на льва, если бы у львов была шерсть цвета слоновой кости.

Глава 4. Местные эльфы туповаты и не особо разбираются в лесах

Проснулся я полный сил и энергии, как говорится. Только вот я давно так не говорил. И первое, что захотелось сделать, это потянуться. Только вот не смог, потому что был крепко связан. Или скорее скован по рукам и ногам.

Паника подступила мгновенно, заставив напрячься что есть сил и начать дергаться. Послышался треск, будто ломаются ветки, но двигаться стало проще. В какой-то момент мне удалось вырваться и рывком разорвать оковы.

Я выпрямился и понял, что лежал в каком-то деревянном коконе из веток. Но присмотревшись, понял, что это были сухие корни. Я лежал под стволом какого-то старого сморщенного дерева.

Вокруг меня землю устилал целый ковер опавших листьев, хотя везде стояли зеленые и могучие деревья. Что это вообще за место? Я вспомнил, как убегал от какого-то Тумана, но не помню почему.

Со мной была девушка по имени Ева, мы проснулись позавчера в каком-то странном круге из камней, а я бежал в лес, но девушку спасти не смог. Она потерялась в тумане. А почему я голый? Что вообще происходит?

– Врум-врум, – раздался голос сбоку, и теплая мордочка ската уткнулась мне в плечо.

– Врум, дружище, – я обнял волшебное создание и принялся гладить его, – как же я рад тебя видеть.

– Врум-врум, – завибрировал скат.

– Врум-врум, трещотка голозадая, – раздался насмешливый голос сверху.

Я развернулся, напрягшись всем телом. На ветке сидел человек в зеленом плаще и ел какие-то орехи. Если бы он не заговорил, я бы в жизни его не заметил. Настолько он сливался с окружающим лесом.

– Че вылупился? – снова усмехнулся он и спрыгнул с ветви. – Понимаешь меня?

Человек был худым и высоким, а двигался очень легко и грациозно. Подойдя ближе, он снял капюшон, и я заметил длинные уши, выбивающиеся из-под зеленых волос. Почему-то у меня в голове сложилось отвращение к зеленому цвету, но не к этому.

Этот оттенок был каким-то ярким и наполненным жизнью. А еще от парня приятно пахло чем-то фруктовым. У меня в животе тут же заурчало.

– Оу, – усмехнулся он. – Сожрать меня решил?

– Нет, – ответил я на его языке.

– Значит все-таки понимаешь.

– Понимаю.

Повторять слова за ним было легко, ведь я знал их значение. А вот спросить что-то оказалось труднее. Я словно пытался вспомнить язык, который учил давным-давно в детстве. И чем сильнее я старался напрячь память, тем больше слов всплывало в голове.

– Ты... Эльф? – я не был уверен, что произнес какие-то слова, а не просто придумал набор звуков на ходу.

– Нет, – усмехнулся зеленоволосый. – Обычный человек, как и ты. Ты же человек?

– Да, – кивнул я, со скепсисом разглядывая его уши.

– Внешние зовут нас эльфами, но что бы эти дикари понимали, – отмахнулся он и снял свой плащ. – Накинь, негоже появляться пред ее очами нагишом.

– Ее? Внешние? Что про... Твор... Проитца? Творисходит? Происходит?

– Творится? Ты не особо по-нашему, да, трещотка? – снова усмехнулся не-эльф.

– Не знаю, – пожал я плечами.

– Пойдем, не стоит заставлять ее ждать. Ну и сам понимаешь, дернешься лишний раз и...

Он не договорил, а лишь взмахнул рукой. И я тут же понял, что это не добродушные хозяйева, которые пригласили меня в гости. Три стрелы вонзились в землю. Две ровно у моих ног, сантиметр в сторону, и я бы лишился двух мизинцев. Но куда серьезней была третья стрела, пролетевшая у меня между ногами.

По дуновению ветерка я почувствовал, что чуть было не стал вполтину менее уверенным в постели с женщиной. Нервно сглотнув, кивнул улыбающемуся парню. Отличная демонстрация силы отбила всякое желание сопротивляться.

Да и не очень-то хотелось, если честно. Я бывал в опасных ситуациях, но сейчас не ощущал особой угрозы. Хотели бы меня убить – уже убили бы, пока я спал. Поэтому лишь накинул зеленый плащ, который оказался очень приятным на ощупь.

Гораздо лучше рванья с трупа, что я где-то потерял, пока бегал.

– Пошли, – сказал остроухий и первым двинул вперед, что-то насвистывая себе под нос.

У него был приятный голос. Таким обычно в фильмах озвучивают лучших друзей главного героя. Позитивный такой. Да и Врум совершенно спокоен, а ведь он вел себя куда иначе, когда алые ребята пытались взять нас в плен.

Шли мы недолго. Просто в какой-то момент мой провожатый остановился и жестом показал мне не двигаться.

– Дальше тебе нельзя, трещотка. Жди тут.

Я послушно остановился. Через пару минут из-за широкого ствола одного из деревьев вышла натуральная «эльфийка». У меня сложилось ощущение, что она все это время пряталась за этим самым деревом, потому что я не видел, откуда она пришла.

Как и еще пара десятков людей в зелено-коричневых плащах, включая двух старцев с длинными седыми бородами. Обалдеть, не знал, что бывают бородатые эльфы. Хотя я ни одного раньше и не встречал.

Хотя, если верить моему провожатому, то они все люди. Только вот волосы у всех колеблются от цвета древесной коры до всех оттенков листвы. И да, у всех были стандартные эльфийские уши.

Женщина в длинном легком платье, что вышла мне навстречу, выглядела уже далеко не юной, но точно красивой. Длинные прямые волосы, стройная фигура, правильное лицо. Да и все остальное имелось. Все, что должно быть выпуклым – выпуклое, что длинным и стройным – длинное и стройное.

Она подошла ближе и остановилась в нескольких метрах, разглядывая меня. Я заметил какие-то белые искорки в ее глазах, впрочем, они быстро исчезли, так что могло и показаться.

Я старался лишний раз не шевелиться и рот не открывать. Эльфийка разглядывала меня, я – ее, все довольны.

Идиллию нарушил Врум, подлетевший поближе к девушке и принявшийся ее обнюхивать словно натуральный зверек. Она улыбнулась и вытянула вперед руку. Врум на мгновение отпрянул, затем «принюхался» и с довольным видом ткнулся мордочкой в ладонь эльфийке.

Та в свою очередь мило рассмеялась и начала почесывать ската, отчего тот довольно заурчал. А я почувствовал маленький укол ревности. Пусть и всего на мгновение.

– Откуда у тебя это милое сновидение? – спросила эльфийка. Ее голос напоминал перезвон колокольчиков.

– Врум? – на всякий случай спросил я, уточняя. Не совсем понимаю, что означает слово «сновидение», и что я правильно его перевел.

– Врум-врум, – подтвердил скат.

– Да, я про него, – улыбнулась эльфийка.

– Ну, – я медленно почесал затылок, а затем замер, спохватившись. Но никто стрелять в меня пока не спешил. – Тут позавчера какая-то штука в небе была. Там все светилось, луна

зеленая. А затем киты с неба полетели. И вот такие же ребята, как Врум. Потом все прекратилось, а Врум остался со мной.

Я отгарабанил свою речь, словно описывал поход в магазин за молоком. Мол, со всеми бывает, ничего особенного.

– Киты в небе с зеленой луной, – кивнула женщина. – Давно я их не видела.

– Да сам офигел знатно, если честно, – произнес я и удивился своим словам.

Фраза сама собой всплыла в голове. Так, стоп. Я же только что целую тираду выдал на незнакомом мне языке. Это как так вообще?

– Мне кажется... – я задумался. И понял, что если пытаюсь подобрать слова, то это дается труднее. Когда я не думаю о том, что надо сказать, речь получается как-то сама собой. – Что Врум отбился от своих и потому не улетел обратно.

– Отбился, – рассмеялась девушка звонким голосом. – А может наоборот? Может это они прилетали навестить его?

– Не понял, – растерялся я.

– Пойдем за мной, – произнесла эльфийка и повернулась ко мне спиной.

– Но госпожа, – удивился один из бородатых. – Он ведь внешний. Пришлый. Как можно его...

– Дерево отдало ему часть себя, – ответила девушка спокойным голосом. – Разве это не знак того, что он друг Леса?

– Но вести его к Сердцу, госпожа... – запричитал бородатый.

– Совет будет недоволен, – вторил ему другой старик. – Он оскверняет Лес одним своим запахом.

– Разве? – удивилась эльфийка. – А мне кажется, он больше не пахнет.

На меня уставилось несколько десятков глаз, так что я аж поежился. Все это длилось несколько секунд, и я понял, что эльфы в буквальном смысле принимают ко мне. Первым тишину нарушил провожатый.

– И правда. Трещотка больше не воняет, – усмехнулся он, за что поймал несколько осуждающих взглядов от собратьев.

Да что вообще происходит? Девушка продолжала идти, но я все еще не хотел сходить со своего места. Нутром чувствовал острые наконечники стрел, что целются в мои бубенчики.

– Пошли, трещотка, – дружески хлопнул меня по плечу провожатый. – Теперь можно, раз она сама разрешила.

И в этот момент я напрягся. Только после того, как меня хлопнули по плечу, я понял, что на самом деле не так. Крепко зажмурился и резко открыл глаза. Нет, не сон. Да и в целом все выглядело вполне реально.

Ущипнул себя раз десять и только после этого пошел следом за остальными. Нет, эльфы, которые считают себя людьми, странный величественный лес и все такое. Это немного выбило меня из колеи, но...

Боли не было. Я же должен был еле хромать сейчас, а нет. Шаг пружинит, в теле легко. Почесал подбородок и заметил еще одну странность. Борода стала куда гуще и длиннее. Это все ненормально.

– Сколько я спал? – спросил провожатого.

– Год без малого, – усмехнулся тот. – Скоро новое сближение, Древу надо готовиться. Вот оно и выплюнуло тебя. А может решило, что с тебя хватит.

– Че? – это была единственная реакция на все вышесказанное.

Мы вышли в небольшую рощу со множеством маленьких полянок то тут, то там. Деревья здесь росли не так густо, так что я смог разглядеть небольшой пруд естественного происхождения.

Эльфийка направилась к нему, остальные же разошлись, за исключением бородатой парочки ворчунов. Подойдя ближе к пруду, девушка присела на камни и жестом указала мне на место среди корней напротив.

Я уже хотел было сесть, как неожиданно на меня выскочила стая косматых лопоухих чудищ. От неожиданности я отскочил, но запутался ногами в каких-то побегах, с шумом плюхнулся на мягкое место, а чудища подбирались все ближе.

Послышался звонкий смех эльфийки, которая взяла одного из монстров на руки и принялась гладить.

– Ты так их боишься? – со смехом спросила она.

– Ненавижу сраных кроликов, – прорычал я, вставая.

Но эти вроде бы не были агрессивными. И вроде как не хотели нападать. Один, правда, направлялся прямо на меня, но я сдержал позыв пнуть его подальше. Все-таки в чужом доме так не принято себя вести.

Кролик все же почуял что-то неладное и убрался восвояси. Правильно, тварь мохнатая. Беги-беги, повезло тебе. Встреться мы в чистом поле, тебе бы не поздоровилось.

Под непрекращающийся смех эльфийки я все же присел в импровизированное кресло, сплетенное из растущих корней. Плотнее запахнул плащ, чтобы не светить ничем лишним. В присутствии дамы сию, как-никак.

– Как тебя зовут? – спросила эльфийка. – И прежде чем ответить, напомню, что имя нареченное нельзя произносить вслух.

– Почему? – удивился я.

– Это таинство принадлежит только матери и сыну. Если кто-то узнает имя, которым тебя нарекли, то им смогут воспользоваться против тебя. Поверь, это тайна, которую не стоит раскрывать.

– И что, даже верным друзьям нельзя говорить? Жене? Тем, кому доверяешь?

– Дело не в том, кому ты говоришь свое имя. А в том, что ты его говоришь. Калейдоскоп все слышит. Произнесешь имя вслух, и оно отпечатается навеки. Все вокруг может слышать и запоминать. Деревьям и даже камням тоже снятся сны.

Я ничего не понял. Слова-то знакомые, но то ли я неправильно их перевожу, то ли она несет бред, то ли все сразу. Но да ладно.

– Лаэр, – произнес я.

Тут долго думать не пришлось, имя само собой пришло на ум. Какая разница, каким придуманным прозвищем себя называть?

– Лаэр, – медленно повторила она. – Как Лаэр Неуязвимый?

– Или как Лаэр Багровый Рассвет? – спросил один из седобородов.

– А может как Лаэр Красногосый? – вторил ему другой старик.

– Или как Лаэр Хладорожденный?

– Или Лаэр Шторм Над Водой?

– Так, – замахал я руками. – Точно не Красногосый, окей? У вас тут что, столько Лаэров?

– Ну, – произнесла эльфийка, – да, имя довольно популярное. Это даже хорошо, тебе же будет проще быть незаметным.

Странно. А я-то себя считал оригинальным, когда придумал себе этот псевдоним для одной из игр. Ладно, допустим.

– Итак, Лаэр, – продолжила эльфийка. – Что привело тебя к Древу? Я раньше тебя не встречала. И твой прежний запах. Никогда раньше такого не ощущала.

Я замялся. Что-то мне не хотелось врать, да и зеленоволосые не дали ни одной причины для недоверия. Да, они оберегают свою территорию от чужаков, это понятно, а я вроде как вторгся к ним домой. Но меня не били, не пытали, взащей не выгнали.

Так, обозначили границы дозволенного и усадили в кресло возле пруда. Провожатый притащил каких-то сладких фруктов, и на этом моменте я совсем размяк. Коротко поведал историю про зеленый туман и акул, про алых плащей, все же умолчав о том, как я здесь появился. Мало ли за кого меня примут.

– И сумеречный браслет у тебя взялся сам собой, да? – усмехнулась эльфийка.

А у меня мурашки прошли по спине, и я лишь крепче сжал ноги, оберегая самое ценное, что есть у мужчины. Гордость, разумеется.

Туман сказал, что меня убьют только за сам факт наличия этого браслета. Почему я забыл о такой важной детали? А почему вспомнил?

Я посмотрел на левую руку. Кольцо металла зеленовато-болотистого оттенка плотно облегло запястье. И сейчас я заметил, что оно сильно отличалось от тех, что я видел на холме. Тут имелась вязь каких-то символов, напоминающих руны.

Причем их было очень много, и оплетали браслет они плотными цепочками, так что поначалу и не разглядеть. Очень тонкая и искусная работа. Я поднял взгляд на эльфийку. Время врубать режим честного дурачка.

– Я вообще без понятия, что это за штука. И что она делает. Ее мне дал человек по имени Туман, но не помню как и когда.

– Сам факт того, что ты помнишь о Тумане, уже подозрителен, – произнесла эльфийка. – Я тебе верю, но впредь никогда не говори об этом с другими. И лучше замаскируй его.

– В смысле тряпкой обмотать? Что это вообще такое? Что происходит, вы можете мне объяснить?

– Слишком общие вопросы, Лаэр, – девушка слегка покачнула рукой, и старцы молча покинули поляну. – Для начала ответь на один вопрос. Ты знаешь, что такое эфир и как им пользоваться?

– Нет.

– Так я и думала. Подойди, пожалуйста, и посмотри на свое отражение.

Я не стал спорить. Просьба странная, но ничего сложного эльфийка не просила. Я медленно поднялся и подошел к пруду. Облокотился о край каменной ниши и заглянул в воду.

– Да твою же мать! – не сдержался я и принялся ощупывать свое лицо. – Это шутка какая-то? Иллюзия? Наркота? Я под грибами?

– Под грибами? Как можно оказаться под грибом, они же все маленькие?

– Что происходит? Что у меня с лицом?

– Я не знаю, хоть и имеется пара безумных догадок. Потому я и попросила тебя посмотреть на свое отражение.

– И? – уставился я на нее, не переставая ощупывать лицо.

– Ты не от мира сего, Лаэр. В буквальном смысле. Ты не принадлежишь этому миру. Оттого и пах так странно.

– Кхм, – я потупился, не зная, что ответить. Уж слишком она была уверена в своих словах. – И часто у вас тут попадают такие?

– На моей памяти, – она сделала вид, что задумалась, – впервые. А я живу на этом свете очень долго. Мы вообще живем куда дольше, чем другие люди.

Я уставился прямо на нее, борясь с собой. Но потом все-таки не выдержал.

– Да ты же эльф, – крикнул я, всплеснув руками. Я был уверен, что термин на незнакомом языке, что я произнес, означал именно эльфов. – Какие, нафиг, другие люди? Ты же эльфийка, самая натуральная. И эти тоже. Ну, кроме бородатых, – я перешел на шепот. – Я в эльфах не силен, но про бородатых ничего не слышал. Ты бы с ними поосторожнее.

Девушка рассмеялась. Звонко и искренне. А затем в момент стала серьезной и чуточку печальной.

– Эльфов не существует. Да, внешние так нас называют. Но когда-то мы тоже были людьми. Много поколений назад. Просто мы другой виток эволюции, – девушка внезапно подняла голову, мечтательно глядя на кроны деревьев. – Но скорее деградации. Впрочем, как и все. Но мы отклонились от темы.

Она вновь посмотрела на меня. В этот раз более внимательно. Я тоже посмотрел на себя. Руки-ноги на месте, но стали более крепкими и жилистыми. Налились силой и стали куда более гибкими.

И лицо. Это было мое лицо, но более молодое. Исчезли морщины и мешки под глазами. Кожа разгладилась. Я чувствовал себя помолодевшим. Разве что борода все портила, но даже из нее пропала седина.

Мне было за сорок, но выглядел я вдвое моложе. Так, стоп! Я внимательно посмотрел на эльфийку. Оглядел ее с ног до головы более пристально, но женщина даже не смутилась от моего взгляда.

А я же прислушался к ощущениям в теле. Нет, она была красивой и при прочих равных я бы не устоял. Но в данный момент все под контролем. Обезумевшие гормоны помолодевшего тела не били в мозг. Значит, все нормально, я прекрасно контролирую ситуацию.

Расслабившись, открыл глаза и посмотрел на свою собеседницу. Медленно уселся в кресло, окончательно успокоившись.

– Прошу, продолжайте.

– Я предполагаю, Лаэр, что совсем недавно вы выглядели и пахли иначе. Возможно, на вас даже была одежда. Но вы попали в наш мир в своем теле, что противоречит всем известным законам мироздания. Но мир вас не принял. По крайней мере не сразу.

– Так. Я не то, чтобы все понял. И даже не то, чтобы понял хоть что-то, но продолжайте.

– Понимаешь, Лаэр. Наш Лес несколько особенный. Многие хотят причинить Древу вред, а мы оберегаем его. Древо – наш дом. И чужаки обычно умирают на подходах. Тебе выдали три стандартных предупреждения, хоть ты их и проигнорировал. Но когда дозорные собирались пустить стрелу тебе в сердце, Древо защитило тебя. Забрало себе. Окутало своими корнями.

– Вы про то сгнившее дерево, под которым я проснулся?

– Я про Древо. Древо везде, оно вокруг нас. Оно едино. Лес и есть Древо.

Так. Три варианта. Первое – надо мной открыто стебуются. Второе – местные эльфы туповаты и не особо разбираются в лесах и почему-то считают их подобными грибницам с единой корневой системой. Либо третье. В этом мире леса реально растут по принципу грибов. Ну или конкретно этот лес.

– Древо отдало тебе часть себя. Часть своей вековой силы, которая способна исцелять даже самые старые раны. Я не знаю, каким ты пришел к нам, но звук был таким, будто Древо медленно и мучительно ломает тебе все кости. Мы даже усомнились на некоторое время. Сначала мы решили, что друг Леса, но складывалось впечатление, будто Древо лично хотело, чтобы ты страдал.

– Так вот почему он называл меня трещоткой, – произнес я. – Ваше Древо сломало мне все кости.

– Не расскажешь зачем? Мы не хотели беспокоить Могучего такими мелочами, но мне любопытно.

– Неприятный инцидент в прошлом. Множество переломов, травм и увечий. Я должен был умереть, но меня вытащили, однако многие части моего тела срослись неправильно, а исправить все было уже нельзя.

– В твоем мире не было целителей? – удивилась эльфийка. – Звучит так, что с этим справился бы даже непрофильный мастер какой-нибудь провинциальной деревни.

Ага, значит магия тут не только правит балом, но и реально крутая. Я был прав, хоть все произошло даже лучше, чем я смел мечтать. И куда быстрее.

– Целители у нас есть, но они и так сделали все, что могли. Там много нюансов. Надо было действовать быстро, но быстро действовать было нельзя. Решили не рисковать, выжил – и ладно.

– Чувствую, что эта тема доставляет тебе страдания, – кивнула эльфийка. – Прости мое любопытство, давай больше не будем об этом.

– Спасибо, – я благодарно кивнул.

– Древо не просто исцелило тебя. Оно вплело твою душу в потоки Эра. Так мы называем наш мир. Это означает «мир в центре миров».

– Так вы знали, что ваш мир не единственный? – настала моя очередь удивляться.

– Проживешь с мое, – усмехнулась эльфийка, – узнаешь множество тайн, неведомых другим людям. Хотя ты и первое подтверждение того, что иные миры существуют, сам факт этого знали давно.

– И ваше Древо вплело меня в ваш мир? Ты права, я действительно не из этих мест. И одежда у меня была. А еще я был в два раза старше. Если не больше.

– Вот последнее для меня самой загадка. Наши целители могут омолодить человека внешне, могут поддерживать молодость дольше обычного. Но вряд ли способны вернуть молодость старцу, иначе бы все были бессмертными. Даже мы, жители Могучего, стареем и умираем. А мужчины еще и бороды начинают отращивать, – усмехнулась она. – Но Древо точно не способно вернуть молодость.

– Но я не только выгляжу как двадцатилетний, но и чувствую себя таковым.

– Ну, я бы сказала, что тебе лет пятьдесят-шестьдесят по местным меркам.

– Опача, – подавился я воздухом.

Сколько? Это сколько же тут живут люди? Но спросить не успел. Эльфийка встрепенулась, словно что-то услышала, и затем посмотрела мне в глаза.

– Времени мало. Древо призывает меня. Скоро ночь сближения. В эту ночь мир яви сближается с калейдоскопом снов. Мы должны готовиться. Древо приняло тебя как друга и попросило тебе помочь, поэтому слушай. Ты ловец. Раз у тебя есть браслет, значит, ты один из ловцов снов.

– Это что-то вроде местных магов?

– Что-то вроде, но все же нет. Браслеты – инструмент ловца, как проводящие кристаллы и эфирные камни. Неважно. Обычно браслеты можно снять, но с тобой так просто не получится. Один из Детей Сумрака надел его на тебя. Теперь они всегда смогут тебя найти и отследить по нему.

Твою же мать. Так и знал, что ничего халявного в этом мире нет. Дети Сумрака, это еще кто такие? Туман один из них?

– Как его снять? – спросил я то, что сейчас было важнее.

– Можешь отрубить себе руку.

– А потом отрастить заново? – с надеждой спросил я.

– Нет, отращивать нельзя. Он вырастет вместе с ней. Он теперь часть тебя. И снять его может только тот, кто на тебя его надел.

– Ага, убить ведьму, чтобы развеять проклятие. Классика.

– Лаэр, – эльфийка чуть наклонилась. – Детей Сумрака ненавидит каждая живая душа. И никто не будет разбираться, откуда он взялся, – она указала на браслет. – В лучшем случае тебя просто убьют на месте.

– Можно я тут посижу, пока не помру?

– Нет, – улыбнулась она. – Никому из посторонних нельзя находиться возле Древа в ночь сближения. Но раз браслет у тебя, то ты можешь им управлять. Для этого надо влить в него каплю эфира.

– Мы это уже обсуждали, но понятней не стало. Я не знаю, что это такое и как это вливать. Мы же не про мою кровь сейчас говорим? – напрягся я.

– Нет, – вновь улыбнулась девушка и протянула мне руку. – Это семена Камнецвета. В них есть эфир. Прислони его к браслету – и все увидишь.

Она дала мне горошину. Точно такую же, как ел мой проводник, когда будил меня. Размером со средний орех, но вблизи он напоминал маленький кочан капусты.

– Врум-врум, – заерзал рядом со мной скат.

– Что, тоже хочешь? – спросил я.

Вначале все же прислонил семя к браслету. В воздухе передо мной вспыхнули какие-то символы. Они были объемные и немного прозрачные, при этом просто висели в пространстве между нами.

– Что это за фигня? – спросил я, разглядывая символы.

– Браслет изучил твоё тело, кровь, душу, ауру и разум. И теперь показывает тебе информацию в том виде, в котором тебе удобно её воспринимать.

– Да я нифига не понимаю. Опа.

Стоило мне это произнести, как символы изменились и сложились в понятные конструкции. Это был незнакомый мне язык этого мира, но который я понимал. И мог читать.

Ловец Снов первого ранга.

Сон отсутствует.

Дар крови: Пробуждение.

Сновидение отсутствует.

Запас эфира неизвестен.

– М-м, я понимаю, что это личное, но не мог бы ты удовлетворить мое любопытство и показать?

– Без проблем, а как?

Словно по волшебству всплыла надпись «проявить». Не зная, что с этим делать, я ткнул в нее горошиной-капустой-орехом. Ничего не произошло.

– Браслет на левой руке. Со временем освоишься и станет проще.

Я ткнул браслетом и ничего не произошло, разве что надпись исчезла. Зато по взгляду эльфийки я понял, что теперь она тоже это видит.

– Бедненький, – произнесла она полным печали голосом.

– Что-то похожее я уже где-то слышал.

– Ты ловец первого ранга. Браслеты привязаны к международной системе классификации. У каждого человека, Лаэр, вообще у каждого, есть свой сон, даже у путников. Это основа силы любого ловца.

– Я очень давно не видел сны. А недавно снова начал, как попал сюда. Но они... странные.

– Потому что это не твои сны. Ты смотришь чужие, ведь свой ты потерял. У тебя Инсомния, Лаэр, мне очень жаль.

Она произнесла это так, будто сообщила о том, что у меня неизлечимая стадия рака и жить мне осталось дня два от силы.

– Так. А чьи сны я тогда вижу, если не свои?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Даже у камней есть свои сны. И они весьма интересные, если приглядеться.

Отлично. Получается, в иерархии этого мира я нахожусь чуть ниже камня. Отличное начало нового чудесного приключения.

– Дар крови и определил тебя ловцом. У простых путников они не могут появиться. Ты умеешь пробуждаться от сна по собственной воле?

– Умею. Если понимаю, что сплю. В детстве научился.

– Как странно. Но куда страннее отсутствие сновидений.

– А что тут странного?
– Врум. Твой Врум – чистой воды сновидение.
– Врум-врум, – закивал головой скат.
– Ты не заключал со своим сновидением договор?
– Зачем? – опешил я.
– Ну, чтобы он тебе подчинялся и был всегда с тобой.
– Нафига оно мне? Мы с ним друзья, – я протянул скату орешек, который тот обнюхал и принялся есть.

Странно, что само семя никуда не делось, но в какой-то момент Врум просто отлетел, а этот орех словно пожух и скукожился. Эльфийка явно поймала мой удивленный взгляд.

– Сновидения питаются эфиром. И если находятся в месте силы вроде нашего Леса, то могут принимать физическую форму. В остальных случаях они видимы лишь своим ловцам. А у тебя нет с ним договора, нет связи, а значит и ты не сможешь его видеть, когда покинешь Лес.

– Когда я вышел из странного круга камней, Врума перестали видеть все, кроме меня. Потом он, правда, действительно пропал.

– У нас нет времени на лекцию о сновидениях. Есть более насущные проблемы, Лаэр. Для начала используй маскировку на браслете.

Я хотел было спросить, как это сделать, но нужная надпись появилась сама собой. Я ткнул в нее, и все символы исчезли. А браслет перестал отливать зеленым и превратился в простой серебряный. Руны тоже исчезли.

– Отлично, – кивнула женщина. – Теперь он выглядит как типовый образец из Новикрана. Но все равно будь с ним осторожен. За год, пока ты здесь спал, тебя искали.

– Люди в алых плащах? – догадался я. Раз браслет показывает мое местонахождение Туману, то остаются только они.

– Имперская гвардия, – кивнула эльфийка. – Они оцепили Древо, но ближе не подходят. Они не знают, что ты жив, но знают, что если и жив, ты выйдешь до ночи сближения.

– Ясно. И что им от меня надо?

– Не знаю. Правда не знаю. Но к нам еще приходил один из Стражей.

– А это еще кто?

– Особая гильдия, разбирающаяся с особо опасными ловцами и прочими монстрами. Занимаются всем, что касается калейдоскопа.

– Местная инквизиция?

– Не знаю, что это значит, но лучше с такими не связываться. Впрочем, этот Страж не такой как все.

– Он тоже друг Леса?

– Скажем, когда-то давно за него поручились. К Древу мы его не пустили, но поговорить – поговорили. Он передал тебе это.

Эльфийка протянула мне пузырек с какой-то белой светящейся жидкостью. Густая, немного искрится. Пузырек запечатан пробкой и полит сургучом.

– Это отпечаток его сна. Найдешь проводника, и он сможет вас связать через мир снов. Или, может, сам научишься. Но лучше с проводником, они есть в любом городе.

– А это не опасно для меня?

– Нет. Вы просто встретитесь во сне и поговорите. А в случае чего ты всегда сможешь проснуться. Впрочем, он просил передать, я обещала передать. Связываться с ним или нет – дело твое.

– Так, и что мне дальше делать?

– Ну, из Леса тебе уйти придется в любом случае. А дальше кто знает. Тебя ищет империя и Дети Сумрака. И поверь, ни к тем, ни к другим лучше не попадать в лапы. Даже не знаю, какие из тварей хуже. Но есть один вариант.

– И?

– Каждый год в ночь сближения открываются тропы в Академию Снов. Она защищена от внешнего мира и сохраняет нейтралитет. Пока ты там, до тебя не добраться. Если сможешь туда попасть – выиграешь себе немного времени.

– И как туда попасть?

– Ты ловец. А значит тебе придет приглашение. Разумеется, пройти по тропе несложно. Куда сложнее поступить. И тут я тебе уже ничем не помогу.

– Что-то мне подсказывает, что ловцам, больным Инсомнией, тяжело будет попасть в это местечко.

– Ну, на моей памяти такое случилось... кажется никогда. Да, точно. Никогда.

– Класс! – я поднял вверх большие пальцы.

Глава 5. Если хочешь спрятать дерево – спрячь его в заднице ищущего

- Ты вообще ее не слышал, да?
- Слышал. Каждое слово.
- И про имперцев?
- Да, какие-то местные агрессивные ублюдки, что хотят разобрать меня по частям.
- Эм, это она тебе сказала?
- Нет, Туман.

Я теперь убедился, что если уверен в каком-то факте, но не знаю откуда, то это Туман. Наверняка он что-то такое говорил мне, а я почему-то не помню.

- Так, а про Тумана она тебе сказала? И про Детей Сумрака?
- Да, какие-то местные изгои, которых все то ли боятся, то ли ненавидят.
- Скорее и то, и то, – усмехнулся мой провожатый, пока вел меня из Леса. – Ну а про Академию ты не думал? Отличный же вариант, хотя бы попытаться.
- Академии – шмакадемии. И что мне теперь, по кустам прятаться, пока не наступит это сближение? А потом, когда меня выпнут под зад оттуда? Обратно к вам? Извини, конечно, но я не привык жить на дереве.

- Мы живем внутри, а не на, – произнес провожатый.
- Неважно.
- Просто ты вряд ли проживешь хоть день в этом мире, трещотка.
- Ну и что теперь? Дружище, по мне не скажешь, но я слишком стар для всего этого дерьма. Не выживу, значит, не судьба. Но и трястись под кустом от страха я желанием не горю.
- Странный ты, – усмехнулся эльф.
- Уж кто бы говорил, – вернул я ему усмешку.

Парень мне нравился. Простой, незамысловатый и вечно веселый. Даже когда узнал, куда я собираюсь – не перестал хохмить. И вроде как он даже за меня переживает, хотя с чего бы?

Никто из местных жителей так и не назвал мне своего имени, даже придуманного. Да и меня все звали трещоткой, кроме той эльфийки.

Главный минус странного омоложения – ко мне вернулись эмоции. Когда ежесекундно приходится бороться с постоянной ноющей болью и следить за любым своим движением, становишься сдержанным и спокойным.

Но период удивления и офигевания от происходящего прошел, и я наконец взял себя в руки. Честно говоря, я был рад и воодушевлен, просто старался мыслить трезво. Благо это одна из немногих вещей, которая мне дается.

Правда обычно окружающие называют это безумием, но я считаю иначе. Вот и сейчас, когда я решил пойти прогуляться до ближайшего имперского города, меня окрестили двинутым на весь чердак.

Но, по сути, Туман может меня достать в любой момент, пока я не отпилю себе клешню или не узнаю, как снять браслет. От имперцев вечно прятаться не получится, но тут уже были варианты.

Карт у местных травоядных не водится, но мне объяснили, что с их Лесом граничат сразу несколько стран. Редгардская Империя – это те самые ребята в алых плащах. Лир и Алавария.

Последняя вроде как ни с кем не воюет, со всеми дружит, а потому сдаст меня империи при первой возможности. Лир, наоборот, ни с кем даже не контактирует. Там проживает замкнутое сообщество, которое не особо любит других людей.

И учитывая ситуацию, я их прекрасно понимаю. Я в этом мире и суток не провел, а все, кого встретил за это время, пытались либо оторвать мне ноги, либо натравить каких-то акул.

Но в Лир соваться нельзя, они меня грохнут просто так. Потому что я не из Лира. Потому я решил всем говорить, что я из Лира. Внезапен и непредсказуем, как комар над ухом в ночи. Ну логично же, кто сможет проверить мою версию, если никто там не бывал?

А тут вроде как принято так представляться. Либо у тебя есть род, либо место рождения. Я тут еще не разобрался, но эльфы вроде как зла мне не желали, что уже делало их круче всех моих местных знакомых.

Вот я и решил идти прямо в ближайший город империи. Как говорит великая китайская мудрость, если хочешь спрятать дерево – спрячь его в заднице ищущего, где он точно не станет искать. И неважно, что нет такой мудрости, опять же никто не сможет проверить. Китайцев же здесь не водится.

Но ни главной эльфийке, ни моему провожатому почему-то эта мысль не казалась ни великой, ни мудрой. Впрочем, женщина быстро сказала «ой, все» и спряталась в дерево. В буквальном смысле вошла в ствол.

Сказала, что Дерево призывает, но вообще весьма эффективный способ оборвать разговор, завидую. А вот проводник жужжал на уши весь путь. Благо он оказался еще и полезным, так как в общих чертах обрисовал мне расклад местности.

Ближайший город Веритас – всего в полутора днях пути отсюда. То есть с учетом ночлега я буду там уже завтра к вечеру. До ночи сближения оставалось еще три дня, так что успею посмотреть все своими глазами. А там уже и разберемся, что к чему.

В конце концов имперцы видели меня мельком год назад. А за это время я еще и сильно изменился внешне, так что чего мне бояться? Ну с Туманом сложнее, но я пока весьма смутно представляю, на что способны эти Дети Сумрака, что их так ненавидят.

С этими мыслями я и попрощался со своим проводником, когда впереди замаячил просвет. Выйдя из леса, я все же остановился и обернулся посмотреть на красивые и величественные деревья.

– Не знаю слышишь ли ты меня и вообще способен ли разумно мыслить, – произнес я, обращаясь к Лесу, – но спасибо. За то, что помог. Я этого не забуду.

Внезапный порыв ветра прошелестел в кронах деревьев, и все стихло. Я улыбнулся и пошел навстречу новому миру. Уже и не помню, когда последний раз у меня было такое чувство легкости. И я вовсе не про свое тело.

Пройдя через поле, взобрался на невысокий холм, чтобы оглядеться. Дозорные вышки будут потом, ближе к городу. Видимо, не такая уж я важная фигура, чтобы выставить оцепление по кромке Леса.

Хотя настоящая причина в другом. Они специально оставили бреши для местных браконьеров, что регулярно наведываются к эльфам и тырят все, что под руку попадется. Вроде как организовано это делать нельзя, дабы не нарваться на прямой конфликт с ушастиками.

А так, местные, ну да. Просто какая-то шпана и разбойники ветки ломают, листья обдирают. Сами ищем, найти не можем.

В чем приколот местных листьев и веток – я не спрашивал, время поджимало. Но вот семена Камнецвета очень вкусные. Да, Эльфы меня ими накормили и даже мешочек в дорогу насыпали. По вкусу напоминает манго, только сочнее и хрустит.

Самое странное, что я наелся всего тремя такими шариками. Но остановиться никак не мог и продолжал есть. Это как семечки. Не знаю, можно ли ими объесться, но у меня не получилось.

И еще в них есть эфир. Я так понял, что это их источник магии, местный вариант маны, чакры, ци, силы, праны или любого другого названия. Короче, эти шарики очень ценятся и дорого стоят. А еще вкусные. И сладкие. А я очень люблю сладкое.

Мне дали простую одежду. Штаны, рубаха, плащ, все в коричневых тонах и сделано из какой-то легчайшей, но прочной ткани. Обуви у них нет и не предвидится, мечом тоже не порадовали.

Мол, гнусное железо отравляет все вокруг. Ненормальные какие-то. Где вообще такое видано, чтобы у эльфов не было эльфийских клинков? Реально люди что ли? Но уши, долголетие и все такое ведь сходится. Короче, странный народец, а еще меня поехавшим называют.

Еще мне дали ветку. Они называли это посохом, но все же это скорее кривоватая палка. Типа вместо меча. Но самое эпичное – это разговор с проводником.

– Ветвь Древа бесценна и редка. Не многие внешние устаиваются возможности нести с собой часть Древа.

– Это намек, что мне ее теперь надо холить и лелеять?

– Нет, когда продавать будешь, проси не меньше сотни орлов.

Чую, меня за эту палку и убьют. Орлы, с ударением на «о», – это вроде как местная валюта, распространенная по всему континенту. По-простому – золото. Реально у них тут до сих пор не придумали банковские векселя или чековые книжки хотя бы. Я бы обязательно придумал и сделал, если бы сам хоть что-то в этом понимал. А так только умное слово «вексель» знаю, и все.

– Так, ну и где они все? – спросил я, уперев руки в бока.

– Врум-врум.

– Вот-вот. Я для кого тут такой красивый стою в эльфийском пальто?

Кстати, зрение тоже стало острее. Ничего необычного, но в моем возрасте оно уже начало подводить, а тут вернулось в отличное состояние. Поэтому шевеление в небольшой роще неподалеку я заметил.

– О, а ушастый не ошибся. Вон они, Врум. Пошли что ли.

И я направился напрямик к роще, где заприметил движение. Это что за браконьеры-бандиты-разбойники тут живут, что к ним самим надо ходить? Или это тактика такая, чтобы жертва пришла уже уставшей?

Скат плыл рядом то с одной, то с другой стороны. Мне провели краткий курс по сновидениям, что бы это слово ни значило. Но Врум как раз считается у местных сновидением. И обычно должен находиться в своем мире.

А в реальности он поглощает эфир, чтобы воплощаться. И тут есть разные стадии в зависимости от количества поглощаемого эфира. Либо его видит только ловец, который заключил со сновидением договор, либо все вокруг. А если влить достаточно эфира, то другие еще и пощупать его смогут.

Что такое договор, как его заключать и почему я могу чесать Вруму пузико без всяких договоров – без понятия. Но я верю, что это потому, что скату нравится, когда я чешу ему пузико. Логично? Логично. Значит так и есть.

А так он вполне самостоятельный. Сам ест эфир и проявляется. В эльфийском Лесу много эфира, так что я не ошибся, посчитав его волшебным. Потому Врум там был видимым. Скорее всего в ночь сближения этого эфира везде много.

Это объясняет, почему китов и других скатов сначала видели все, а потом перестали. Сейчас же Врума вижу только я. А если его запасы иссякнут, всегда смогу накормить его шариками Камнецвета, мне не жалко.

– Куда путь держишь, путешественник? – раздался дружелюбный голос с верхней ветви.

Таким голосом обычно говорят в магазине, прежде чем впарить тебе какую-нибудь бесполезную дичь втридорога.

– Да вот, хожу, гуляю, воздухом дышу.

– И палочка у тебя интересная, – раздался голос сбоку, когда из-за дерева выполз увесистый детина с небритой мордой. – И плащ красивый. Где взял?

– Да вот в том лесу, – махнул я рукой. – Эльфы подогнали.

Видели бы вы их глаза. Жадность в пополам с неверием в собственную удачу. Да, местные реально любят всякие незамысловатые палки.

– А сам не упахнешь? – раздался голос сверху.

– Нет, – я откинул капюшон. – Лаэр из Лира. Путешественник, красавец, филантроп.

– Из Лира? – спросил детина. – Экак тебя далеко занесло от родимых мест.

– Ну вот, решил мир повидать, – улыбался я. – Людей посмотреть, себя показать.

– Так ты плащик-то сними, а то не видно ничего, – продолжал детина, почесывая пузо.

– Да и палочку свою оставь тут, – раздался голос сверху. – Тяжело наверно с такой тяжестью ходить.

Здоровый, судя по всему, главный. Засевшего в ветвях я не видел. А еще странным мне показалось, что их всего двое. Маловато для разбойничьего отряда. Я не разведчик, по лесам особо не лазил. Так что увидеть кого-то еще среди деревьев не мог.

– Да мне и так хорошо, – ответил я, провоцируя их. – Скучно здесь, пойду я, ребята.

– Никуда ты не пойдешь, придурок, – а вот и третий голос. И в нем не было ни капли веселости.

Впереди показался еще один из местной шайки. Выглядел он более сурово. Один глаз перекрывала повязка, на поясе висела короткая сабля, а в руках человек подкидывал тонкий кинжал.

Возможно, я ошибся по поводу главаря. Этот как-то больше походил на руководителя местной братии.

– Снимай все шмотки, клади посох и, может быть, уйдешь на своих двоих.

– Ага, конечно, – кивнул я. – Так вы меня и отпустите. Чтобы я дошел до ближайшей заставы и на вас наступал.

– Умный, – оскалился одноглазый. – Жаль, никто не любит умников.

– Вижу, – оглядел я троицу и улыбнулся. – У нас тут конфликт интересов. Предлагаю решить спор хорошей дракой.

Ну вот, только я порадовался, что научился бегло говорить на местном языке и даже умные фразы вставлять, не делая пауз, как у недоразвитого, как меня тут же обсмеяли. Обидно.

Троица начала гоготать, а я наконец расслышал еще один смех где-то у себя за спиной. Твою же мать, Лаэр. Проморгал одного прямо под носом. Не стоило заходить на их территорию. Если эти ребята из тех, что обдирают эльфийский лес, то явно должны что-то соображать в маскировке.

Я медленно снял плащ, свернул и положил его на ближайшее бревно, а посох прислонил к дереву. Все равно я не умею им сражаться, так что будет только мешать. Повернувшись к главарю, немного замешкался. Это что, страх?

– Извиняйте, ваше благородие, – поклонился главарь. – Шутили мы. Скучали от безделья, вот и решили глупой шуткой развлечься, не серчайте господин ловец. Не со зла.

– Че?

Я опустил взгляд и наконец понял, куда они так пялятся. Браслет на руке увидели. Они меня за местного мага приняли что ли? Эти ловцы такие крутые тут? Их же четверо, один со спины причем. Стрела в затылок – и привет.

– Эм, так что, драки не будет? – опешил я.

– Что вы, как можно? Негоже нам, путникам, ловцов колотить. Скоро ведь ночь сближения.

Так, кажется, они не меня боятся. Ничего не понимаю. Ловцы тут неприкосновенные что ли? Да нет, я же очутился в кругу, где такие десятками валялись. Тут что-то другое.

И вообще, я уже настроился на хорошую драку. Надо же проверить, на что способно мое исцеленное тело? И местная шайка казалась мне отличным вариантом. Ведь если я даже

каких-то воров-браконьеров не смогу одолеть, то и трепыхаться в этом мире дальше смысла не было бы.

А тут такой облом. И че мне теперь делать?

– Ну нифига, – засучил я рукава. – Я уже настроился на драку. Давайте драться.

– Так это, господин ловец, – одноглазый аж побледнел, – сближение ведь. Гипнос видит все.

– Кто?

– Я не хочу потом кошмарами мучаться, – раздалось сверху.

– Гипнос, – повторил главарь.

– Это кто? – переспросил я.

– Ну так это... Бог мира снов. Гипнос же...

Так, видимо, я спросил какую-то чушь несусветную по местным меркам. Вроде какого цвета трава или что такое солнце.

– Я же из Лира, – улыбнулся главарю. – Мы там вдали от цивилизации живем. У нас его просто иначе называют, вот и не разобрал.

– Понятно, господин ловец, – немного расслабился одноглазый. – Вы это, проходите, не стесняйтесь.

– Не, – отмахнулся я. – Драться давай.

– Так ведь... – снова побледнел он. – Ну не положено ведь.

– У нас в Лире положено. Традиция такая, ловцов бить перед сближением. Кто победит ловца, тому приз.

– Приз? – глаз вожака вновь устремился к посоху.

– Ага, вкусняшка, – я вытащил из мешочка шарик Камнецвета.

Нет, я явно ошибся, когда решил, что увидел жадность в их глазах. Вот теперь это точно была она. Похоже, местные бандиты тоже любят сладкое. Ну я их понимаю.

– Эм, а как драться будем? Всем вместе можно? – он посмотрел на свой кинжал, затем на рукоять сабли.

– Один на один. На кулаках. Без оружия, сновидений, огненных шаров, молний из глаз и всего такого, – про молнии я зря ляпнул, совсем побледнели. – По бубенчикам не бить, за уши не кусать, – озвучил я правила.

Так даже лучше. Меньше риска, дольше тренировка. Можно будет растянуть удовольствие. Если что, сладких шариков у меня хватит на двадцать поражений. Только вот проигрывать я не собирался.

Первым вызвался детина с пузом. Скорее всего он тут в качестве основной боевой единицы. Что-то вроде тяжелой артиллерии. Тяжелой в буквальном смысле. Он был крупнее, но чуть ниже меня ростом.

Бил размашисто, сильно, но не особо технично. Я дрался в обычной стойке для рукопашного боя, прикрывая челюсть левым плечом и правой рукой. В плечо мне первый удар и прилетел. Должен признать, попади толстяк в голову, я мог бы уже и не встать.

Второй удар я принял на жесткий блок. Третий отвел в сторону, под четвертый поднырнул, от пятого отклонился. Тело медленно вспоминало то, чему его учили. Мышцы помнят технику, но скорости и рефлексов мне явно не хватает.

Слишком большой перерыв был с последней тренировки много лет назад. Но молодое бодрое тело было гибким и пластичным. Двигаться было легко и приятно, а боль от ударов была свежей и яркой. И потому радовала, а не раздражала.

Потому что впервые за долгое время боль шла извне, а не изнутри. И это было настолько прекрасно, что я на мгновение почувствовал себя мазохистом.

В какой-то момент я понял, что достаточно времени провел в защите и пора бы проверить другие навыки. Здоровяк бьет прямой с правой, я делаю отшаг в сторону. Чисто не получилось, пришлось левой рукой отводить удар.

Зато я вышел на свою любимую позицию для атаки. Чуть левее противника, с развернутым корпусом. Правая рука с короткого замаха впечаталась бугаю в челюсть. Удар вышел не идеальным, но хорошим. С доворотом корпуса, пробивающий, быстрый и сильный.

По телу прошла приятная волна, когда мой кулак достиг цели и продвинулся дальше.

Этого оказалось достаточно. Да, я не в лучшей своей форме в плане техники, но тем не менее. Здоровяк отшатнулся, поплыл, но еще держался на ногах. Я было подумал, что он сейчас продолжит бить, но вместо этого он как-то внезапно плюхнулся на попу и смешно завертел глазами, не понимая, что происходит.

– Следующий? – произнес я.

Забавный факт. Оказывается, браконьеров было пятеро. И последний тоже сидел на ветке у меня за спиной. То есть мои шансы на победу в реальной схватке стремились к нулю. Правда у меня была подстраховка в виде Врума, но я заранее попросил его не вмешиваться без крайней необходимости.

Но получилось даже лучше, чем я планировал. Победить меня никто так и не смог. Я был физически в лучшей форме, словно на пике свой силы. А еще технически лучше, несмотря на долгий перерыв в тренировках и практике.

Правда, главарь чуть было не победил, даром что одноглазый. Парни дрались грубо, но эффективно. Такому не учат в залах, это стиль драки насмерть. И скорее всего, если бы у нас была именно такая, то мне пришлось бы куда труднее.

Они не то, чтобы сдерживались, скорее не пытались меня убить или покалечить. Так, например, одноглазый смог сбить меня с ног, но на мгновение замаялся. Он явно хотел пнуть меня в голову, но в итоге ударил по ребрам. А к этому я уже оказался готов, перехватив его сапог, а дальше дело техники.

Закончили мы минут через тридцать, потому что многие требовали реванша. Я был выжат словно Камнецвет после знакомства с Врумом. На мне живого места не было, все болело.

Все-таки я тоже отхватил немало ударов. Но тридцать минут спаррингов почти без передышки – серьезная проверка на вшивость. Я понял, что тело не просто вернулось на пик своей формы. Я стал сильнее и выносливей.

Ненамного, но все же раньше я не мог выдержать получасовой марафон боев. Да и вообще, мало кто на такое способен. Что же со мной сделало это местное Дерево?

– А ты хорош, Лаэр, – похлопал меня по плечу Одноглазый.

Представился он как-то иначе, но я услышал именно это. Даже не пытался запоминать его имя. Разумеется, такой бой сблизает, так что мы уже перешли на «ты».

– У вас в Лире все ловцы такие?

– Какие?

– Ну, драться умеют. Впервые вижу ловца, который не чурается хорошего мордобоя.

– Да, у нас в Лире заняться-то и нечем больше. Вот и деремся каждый день. Я еще слабак по сравнению с остальными.

– Ничего себе, – уважительно закивали они.

А я просто плел первое, что приходило в голову, и отслеживал реакцию. Раз уж решил называться Лаэром из Лира – неплохо было бы собрать хоть какую-то информацию о своей «родине». А за неимением таковой, можно посмотреть на окружающих, чтобы понять примерную длину лапши, которую можно развесить по ушам.

– Впервые живого лировца вижу, – произнес Беззубик.

Это который на ветке сидел. И нет, переднего зуба у него и до меня не хватало. Мы сидели на поляне и мирно болтали о том, о сем.

– Вообще мы называем себя лировчане.

– Как у вас там все странно.

– Ага. Я тоже впервые настоящих разбойников увидел. Честно говоря, ожидал другого.

– Да не разбойники мы, – махнул рукой Дитина. – Людей не обижаем, да и нету их тут. Тока деревенские, да городские проездом. А тут с леса идете, думали, ушастый, решили проверить.

– Господин Лаэр, – стал чуть серьезней вожак. – А вы это, эльфячье шмотье-то как достали? Не поделитесь секретом?

– Так они сами отдали, – сделал я удивленное лицо.

– Эльфячки? Сами?

То, что остроухие тут не самый дружелюбный народ, я уже понял. И то, что там чуть ли не каждая веточка на вес золота – тоже. Хотя вроде бы обычный, пусть и очень красивый лес у них.

– Да мы с ними дружим. Лировчане, в смысле, – блин, слово-то какое странное получилось. На местном языке фиг выговоришь. Надо бы врать, да не завираться. – Мы удобрения поставляем для деревьев и цветов. Вот и договорились, что пропустят меня. Палку подарили вот.

– Ясно, – погрустнели браконьеры. Надеялись на секретный секрет легких денег, только вот в жизни так не бывает. Если вы не я, разумеется. – А вы, стало быть, в Веритас топаете, господин ловец?

Странные они. Как кулаками махать, так на ты, а как успокоилось всё, снова выкать начали. Ну да ладно.

– Ну да, туда и иду.

– В армию, значит, собрались?

– В армию?

– Ну так к имперцам. Война же на носу.

– Это с кем?

– Ну так знамо с кем. С соседями вашими, Десценарский альянс брать будут.

– Ну да, слышал, – соврал я. – Тоже решил в армию записаться. Мир повидать.

– Это дело хорошее. Токо вам до Веритаса затемно не добраться. Можете у нас в деревне переночевать.

– А далеко?

– Да тут, за пригорком. Отдохнете, выпитесь. А там, глядишь, и на реванш сходим. Традиция же, мы традиции уважаем.

Я усмехнулся. Так вот к чему это все гостеприимство, а то уже волноваться начал. С одной стороны, не хотелось в логово браконьеров соваться, а с другой – я не чувствовал от них опасности. Да, они готовы были меня за посох прирезать, возможно, но сейчас...

Хорошая добрая драка всегда сближает. Так и в моем мире было. Теперь и мне их убивать бы не хотелось. Только если не оставят выбора.

До деревни мы шли около трех часов. Судя по положению солнца, сутки здесь длятся примерно столько же, но могу ошибаться. А судя по погоде сейчас позднее лето.

За это время Врум растворился, но я все еще чувствовал его присутствие. Понятия не имею как, но просто знал, что он здесь. Пока шли, незаметно достал один из орехов, пара секунд – и тот сморщился.

Значит, Врум точно здесь, невидимый пожиратель припасов. Этак надо быть с ним осторожней, а то недолго и без еды остаться. Сморщенное семя Камнецвета я на вкус пробовать не решился. Но запах от него теперь шел кислый. Вывод? Эфир на вкус как манго.

Переживал я тоже зря. Деревня оказалась именно что деревней, а не каким-то бандитским логовом. А окончательно я успокоился, когда пожилая женщина принялась хлестать

Одноглазого за то, что «лучше бы матери помогал, скотина неблагодарная. Отъел харю и все по лесам своим шатаешься, добрым путникам проходу не даешь. Видел бы тебя отец, со стыда бы помер».

Контраргументы вожака, что отец же его всему и научил, были парированы железобетонным доводом «отец твой тоже козел, и ты весь в него». Я почему-то умилялся, глядя, как пожилая дама разносит в пух грозного главу местной шайки.

– А это еще кто? – старушка наконец-то заметила мое присутствие. – Вас эти дуболомы тоже запугали? Вы их не бойтесь, они только языком чесать и горазды.

– Мам, – произнес главарь умоляющим голосом. – Это уважаемый господин ловец. Лаэр из Лира. И никого мы не запугивали.

– Ловец? – икнула женщина. – Что, прям настоящий? Отродясь не видывала.

Я поздоровался и продемонстрировал браслет. Странное чувство, почему-то казалось, что я обманщик и самозванец. Причем с местным ворьем оно не возникало, а вот врать милой старушке не хотелось.

Ведь по факту я никакой не ловец, а браслет на меня вообще нацепили принудительно. Да и что такое эти ловцы вообще?

– Вы на ночлег останетесь, али как? – спросила женщина. – Так-то у меня добротная медовуха имеется по такому случаю. Второй год отобрать не могут.

– Вообще мне бы в Веритас попасть побыстрее. До темноты нигде не найду места для ночлега?

– Найти-то найдете, – вздохнула женщина. – Да только не стоит вам туда идти, юноша. Тут хоть и эльфячи под боком, но всяко тише и спокойней. Не ходили бы вы.

– Боюсь, выбора у меня немного.

– Лучше все равно поутру, – произнес Одноглазый. – Отсюда и до самого Веритаса на ночлег лучше нигде не останавливаться, разве что под звездами спать. Но и костры лучше не разводить. Да и вряд ли вас кто на постой пустит.

– Так все плохо? – удивился я, а браконьеры вмиг помрачнели.

– Мы здесь живем тихо-мирно. И лишнего не говорим, господин ловец. Мир снов все слышит, уж вам ли не знать. Не надо звать беду в наш дом.

– Понял, – произнес я серьезным голосом.

Это что-то из той же оперы, что и с именами, которые не стоит произносить вслух. Почему-то сразу же вспомнилась Ева. Надеюсь, ничего страшного не случится с ней, девчонка все же хорошая.

И вообще уже год прошел, пока я слюни пускал под деревом. Если что-то и должно было произойти, то скорей всего уже произошло. И повлиять я на это никак не смогу.

Я остался переночевать в этой деревне в гостях у Одноглазого и его матери. Пока что место выглядело пустым, но как мне объяснили – все мужчины на охоте, а женщины по хозяйству. В целом домики с соломенными крышами хоть и выглядели простенько, но были вполне опрятными.

Меня накормили похлебкой, Врум отказался. Натопили баню, так что я впервые смог помыться за целый год, хоть и не замечал, что от меня воняло. С другой стороны получасовой спарринг тоже не прошел бесследно.

А вот отдельная благодарность Одноглазому за бритву и зеркало, которым тут служил начищенный до блеска противень.

Борода моя мне нравилась, но на молодом лице смотрелась крайне странно и неуместно. Отросшие волосы тоже обрезал как смог. Получилось немного растрепано, но хоть в глаза не лезли. Из отражения на меня теперь смотрел весьма подтянутый пацан с пацанской же кривой прической.

Непривычно. Осмотрев свое тело, понял, что никаких особых изменений не произошло. То есть я не накачался, мышцы не стали больше или крепче. Таким я и был очень давно. Но осязательная прибавка в выносливости, тем не менее, имелась. Откуда? Тоже подарок Древа? Могу ли я стать еще сильнее?

Позже вернулся Одноглазый и принес с собой ворох одежды, вывалив ее на лавку.

– Не подумайте, что украсть или выменять хочу, но вам лучше в эльфячьих шмотках не соваться в Веритас. Вас за одни штаны только под нож пустят. И Камнецвет никому не показывайте.

– Так ведь сближение же скоро, – удивился я.

– Это здесь оно скоро. Золотой Лес дружит с миром снов, тут каждый год такие чудеса бывают, что диву даешься. Вы не поверите, но в том году даже китов в небе видели. Вот и нам никто не верит. А там мало кто уважает Гипноса и уж тем более боится его.

– А вы уважаете или боитесь?

– Мы? Мы не хотим, чтобы в очередное сближение на нас орда кошмаров вывалилась. Соседей так и похоронили, но там из-за Митяя. Не надо было ему Лес жечь. Лучше бы сам помер, а так и своих всех под нож подвел.

Вот оно как. То есть тут не только ловцы могут быть опасными, но и сам мир может сдачи дать. Или это остроухие отомстили? Блин, у них же целое дерево из-за меня высохло. Надеюсь, они не злопамятные. И вообще, я же спасибо сказал.

– Вы возьмите, что подойдет, – продолжал Одноглазый. – Хорошей обувкой не богаты, но что есть. А свои вещи спрячьте, дорогие они поди.

– Ты же браконьер? – спросил я. – Ну там, ветки, камни из Леса таскаешь. Еще чего.

– Камни не находил, – помотал головой вожак. – Глубоко они, туда только эльфячьими тропами можно. А так да, веточки там всякие, цветочки. Но я аккуратно, не рву, не ломаю. Ветку, только если сама упала. Цветы с корнем вытаскиваю.

Экак их остроухие запугали. Или там и впрямь все так плохо?

– А продаешь куда? В Веритас же небось.

– Не, мы туда не суетмся. Они сами приезжают, городские. Нам туда ходу нет, убьют или того хуже, в армию завербуют.

– А дорого за одежду дадут? – спросил я, протягивая штаны и рубаху Одноглазому.

Тот бережно взял в руки, ощупал, посмотрел швы, вывернул наизнанку и даже понюхал.

– Эльфячья работа. Я думал только ткань их, а нет. Ну орлов по десять можно заработать.

– А это много?

– Ну, можно лошадь купить. Два пороса. Кур десять и зерна на год. Хотя нет, но на полгода точно.

Ничего себе. Обменный курс я представил себе с трудом, но обменять штаны на лошадь – это как-то чересчур, мне кажется. А у меня ведь еще посох имеется. Который в десять раз дороже. Да я могу себе целую ферму купить. Теперь понимаю, почему меня прирезать хотели поначалу.

– А как ты понял, что мой посох из эльфийского леса? – спросил я Одноглазого.

– Так я и не понял. Это только ловец почувствовать может. Но выглядел очень похоже, я же туда частенько с братвой хожу.

– Ясно. А семена Камнецвета почему берут?

– По пятаку за штуку, – улыбнулся Одноглазый. – И их-то горстями скупают, горячий товар. А таких крупных, как у вас, я раньше не видывал. Не с окраин рвали, видно.

Так, это сколько получается? Врум сожрал половину лошади, да? Прожорливый у меня друг, ничего не скажешь.

Я примерил одежду. Когда-то она была темных оттенков, но явно выцвела на солнце. Простая плотная ткань, широкие штаны, рубаха с длинным рукавом, ботинки на тонкой подошве.

– А за плащ меня не прирежут, как думаешь?

– За плащ? Ну если в грязи извалять, то только на ощупь разберут. Но к нему листья липнут, а это только эльфячьи так могут. Маскировка у них такая, потому и не разглядеть их.

– Значит, на том и порешим. Вещи оставь себе, вам в хозяйстве нужнее будет. А это, – я протянул Одноглазому три шарика Камнецвета, – за гостеприимство. Своих тоже не обижай. И матери подари что-нибудь от меня.

– Спасибо, господин Лаэр, – поклонился Одноглазый. – Пусть сны ваши будут радостными.

– Так, ну что, реванш-то брать будешь? – усмехнулся я, тряхнув мешком с остальными семенами.

Вечером в деревне стало людно. Я насчитал человек сорок, если не считать детей. Весть о моем появлении пронеслась мгновенно, так что к моменту, когда я в очередной раз повалил Одноглазого на лопатки, вокруг уже стояла целая толпа.

Мужчины, вернувшиеся с охоты, тоже решили принять участие в побоище. Видимо, рассчитывали, что я быстро выдохнусь.

В этот раз я решил быть осторожней и между спаррингами делал перерывы по паре минут. Тем не менее с одним Камнецветом мне все же пришлось расстаться. Сын деревенского кузнеца, кто бы сомневался.

Огромный детина был медлительный, но крепкий как камень. Я сумел достать его весьма хорошим апперкотом, но вместо того, чтобы вырубиться, паренек лишь покачнулся и рывком сократил дистанцию.

Обхватив меня своими ручищами, он оторвал мою тушку от земли, словно я вообще ничего не весил. Ребра затрещали, а грудь сдавило так, что ни вдохнуть, ни выдохнуть. Пришлось освобождаться из захвата обычными методами.

Пинок в голень для отвлечения внимания, второй пинок по другой ноге прошел мимо. Но цель была не в этом. Главное, что кузнец пошатнулся, отставляя ноги и сместил центр тяжести, чуть наклонившись.

Я с размаху врезал ему лбом в переносицу. Кажется, мне было больнее, чем ему, но захват ослаб, позволив соединить руки в замок и напрячься. Локтями я вырвал себе свободу, но потратил на это много сил.

Кузнец оказался крепче, чем можно было надеяться, а потому в чувство пришел быстрее. Размашистый удар пришелся мне в ухо и ознаменовал финал нашего боя. В себя я пришел лишь через пару минут, лежащим на земле.

И то, потому что почувствовал близкое присутствие Врума, поэтому поспешил встать на ноги. Скат как-то понимал, что у нас все понарошку, и потому не вмешивался, хотя я чувствовал, что он мог.

А мне не хотелось бы, чтобы он случайно причинил кому-то вред здесь. Помня про алых солдат, впечатываемых в камни от легкого толчка, я всерьез переживал за безопасность жителей.

Впрочем, они и сами не на шутку испугались, что я помер. Проваливаясь я чуть дольше, и тут бы могла начаться настоящая паника. Но бои на этом дружно решили прекратить.

В целом я остался доволен своим телом. Техничности движениям сильно не доставало, но в целом все более чем отлично. Я снова полон сил и энергии.

После нехитрого ужина я отвел Одноглазого за дом и попросил меч, чтобы поупражняться. А я уж думал, что он перестал удивляться.

– Вы еще и мечом владеете?

– Совсем чуть-чуть. Но реальных боев у меня не было.

– А зачем? Ну, в смысле, вы же ловец. Я думал, ловцы сами не сражаются.

В смысле? А как они тогда сражаются, если не сами? Или он это про фаерболы? Ладно, не палимся.

– Ну такие вот мы странные, жители Лира.

– А, ну да.

Вожак протянул мне свою саблю. Оружие было тяжелее, чем мне казалось вначале, но в руке лежало приятно. Сделав пару пробных взмахов, с наслаждением прислушался к свисту. С мечом я учился обращаться всего несколько лет.

И как фанат анимешек, в основном, отдавал приоритет катанам. Оказывается, это весьма хрупкое оружие, которое чуть что, сразу ломается. Но я не исключаю варианта своей криворукости. Хотя друзья после третьей сломанной катаны сошлись во мнении, что я просто проклят.

Одноглазый тем временем нашел другую саблю, и мы как-то сами собой перешли к тренировке. С саблей я обращался не очень уверенно, а Одноглазый очень боялся меня задеть. Поэтому ничего особо впечатляющего не вышло.

Скажем так, какого-нибудь необученного мечника я, возможно, и смогу победить. А возможно и не смогу. Но как минимум от первого же тычка помереть не должен. В конце концов, в отличие от рукопашного боя, в холодном оружии я самоучка.

А затем я наконец вырубился в самый простой и обычный сон. Только вот в нем не оказалось ничего обычного.

Глава 6. Их четверо. Высокоуровневые мутанты. Сплав генной инженерии и кибертехнологий

Тело лежало с простреленной головой. Это был худой мужчина в непонятных одеждах, никаких деталей я разобрать не смог.

Он лежал в траве посреди поляны, окруженной рощами деревьев. Рядом валялось ружье, которое явно принадлежало мертвому охотнику. Я почему-то был уверен, что мужчина был именно охотником, не иначе.

И именно с этого ружья его и застрелили. Вернее, оно само выстрелило, досадная случайность. Потому что кроме нас на поляне никого и не было. Разве что странный пудель с синей шерстью.

Так-то обычный пудель, весь в завитушках и с добрыми глазами. Только синий. Он сидел рядом с ружьем и смотрел на меня. Пасть открыта, язык вывален, пес часто дышит и в целом выглядит очень мило.

– Скорее, скорее, – слышался тревожный женский голос. – Прячься в машину. Там это чудовище нас не достанет.

Я удивился и пошел в сторону голоса. Местечко выглядело тихим и спокойным, что могло так напугать эту женщину?

– Закрой дверь. Подними окна. Быстрее.

Я обошел высокий кустарник и увидел блеклый автомобиль. Один из тех, что как ни старайся, все равно не вспомнишь ни марку, ни цвет. Внутри сидела напуганная женщина и крепко прижимала к груди сына лет десяти.

Они не смотрели на меня, а просто жались друг к другу, замурив глаза. Я огляделся, но не увидел никакого монстра или иного признака опасности. Но раз им так страшно, то может я чего-то не понимаю?

– А можно я у вас тоже спрячусь? – спросил я, подойдя ближе.

– Нет! – воскликнула женщина. – Если откроем дверь, это чудовище сможет проскользнуть внутрь. Бегите. Бегите быстрее, спасайтесь.

Рядом затыкал синий пес. Он смешно лаял на машину и подпрыгивал, почти доставая мне до колена.

Я улыбнулся, глядя на эту картину, но затем вся радость испарилась. Потому что женщина с ужасом смотрела на маленького твояющего пса, что бегал вокруг машины. И при этом она с сыном перебиралась по салону, стараясь все время оказаться как можно дальше от собаки.

У меня волосы зашевелились на затылке. Этот синий и есть страшное чудовище? Пес остановился и вновь уставился на меня пристальным взглядом, высунув язык и тяжело дыша.

– Бегите, спасайтесь! – кричала женщина.

Я решил, что лучше убраться отсюда подальше. Они явно знают больше меня, а значит лучше не провоцировать это создание лишний раз. Я медленно побрел спиной вперед к другому автомобилю, стоящему неподалеку.

Так бывает во сне, когда нужные тебе вещи и предметы часто оказываются рядом сами собой. Так и этот автомобиль стоял припаркованным неподалеку. Я забрался на пассажирское сиденье и повернулся к водителю.

Классический пожилой дальнбойщик, седой, с пышными усами и пивным пузом. Он вызывал ощущение спокойствия и размеренности, но идиллию кабины грузовика, а это оказался именно грузовик, нарушил тонкий собачий лай позади.

– Поехали, шеф, – произнес я. – побыстрее и подальше отсюда.

– А платить есть чем? – усмехнулся в усы водитель.

– Да, я вот как раз целую банку спирта взял, – я показал ему пузатую трехлитровую банку с бесцветной жидкостью. Почему-то у нее не было крышки. – Хватит?

– Пойдет.

Мотор заревел, и мы помчались по проселочной дороге. Грузовик набирал скорость, но собачий лай не затихал. Я вжался в спинку кресла и попытался сползти вниз, становясь незаметным. Как этот пес может меня преследовать?

– С ума все посходили с этим ритуалом, – проворчал водитель.

– С каким еще ритуалом? – спросил я.

– Да эти вот, – кивнул водила. – Год уже возятся со своими жертвоприношениями. А как начали, так у скотины всякие чудища рождаются. То собаки сразу взрослыми рождаются, то цветастыми. А недавно так и скотина с двумя головами появляться стала, а то и с шестью копытами.

Я приподнялся, чтобы заглянуть в окно. Мы ехали вокруг пустыря, а впереди, сколько хватало взгляда, молились люди в черных робах. Прямо на земле все было заставлено свечами, а среди множества тел я разобрал пылающие узоры огромного магического круга.

Собачий лай привлек мое внимание, и я увидел, как синий пес бежит прямо возле меня и не отстает. А мы ехали на приличной скорости. Но самое дикое – пес неотрывно смотрел на меня, не сбавляя темпа. И не переставал тявкать.

Я вновь вжался в спинку кресла и принялся поливать себя спиртом из банки. Пес меня чует, надо как-то избавиться от запаха, это может сбить его со следа.

– Не поможет, – усмехнулся водитель.

– Почему это?

– Так он же тебя видит, – рассмеялся мужик и махнул рукой себе за спину.

Я обернулся. Пес с синей мохнатой шерстью сидел на заднем сиденье и неотрывно смотрел на меня. Лапой он прижимал охотничье ружье, дуло которого было направлено прямо мне в лоб.

Я зажмурился и резко распахнул глаза, прогоняя кошмар. Тяжело задыхался, глядя в деревянный потолок комнаты. Лавка была неудобной, отчего спина затекла, мне было жарко, но я все же проснулся и с облегчением выдохнул.

Вытер пот со лба и откинул покрывало. Хорошо, что в последний момент я осознал, где нахожусь. Не люблю кошмары, когда не понимаешь, что спишь. Кажется, на входе стояла бадья с водой, надо бы попить и умыться. Я встал с лавки и оцепенел, по телу прошла волна ужаса.

На полу сидел синий кучерявый пес, а перед ним было охотничье ружье, направленное в мою сторону. Лапа пса потянулась к спусковому крючку, а я вновь зажмурился, пытаюсь проснуться.

Снова деревянный потолок. Я ощупал себя, приводя мысли в чувство. Я еще сплю или наконец смог проснуться? Закрыв глаза ладонями, прислушался к себе. Вроде бы в этот раз все нормально, ощущения вполне реальные.

Такое иногда случалось и в детстве. Во сне не понимаешь, проснулся или нет. А в реальности сразу становится понятно, что да, вокруг все настоящее.

Выдохнув, поднялся с лавки и огляделся. Все хорошо, никаких странных собак. Но что это вообще было? Я не смог проснуться с первого раза. И что вообще за странный сон? Он не был похож на те, что я видел в этом мире.

Скорее как в прошлом. Там было ружье, автомобили, грузовики. Да и люди больше напоминали обычных из моего прошлого мира. Странно это все. Ладно, иногда ведь сны – это всего лишь сны.

Я рухнул обратно на подушку и укрылся одеялом. За окошком непроглядная темень, так что можно еще поспать.

– Они тебя выследили, Лаэр, – раздался низкий голос.

Я обернулся на звук и увидел того странного человека в рваном плаще и с татуировками по всему лицу. Он сидел на камне, а у его ног извивалось странное существо синего цвета.

Приглядевшись, я понял, что это тот самый пес. Только шерсть его извивалась, превращаясь в мелкие шевелящиеся червяки щупалец. Тварь шипела и пыталась сбежать, но была крепко придавлена к земле.

Я разглядел рукоять клинка. Незнакомец пригвоздил пса, но тот уже расплывался бесформенным шипящим пятном.

– Это его задержит, – произнес он. – Но ненадолго. Ты должен бежать, Лаэр. Ловец уже воспользовался телепортом в Веритас, он идет за тобой.

– Кто ты? – спросил я, не в силах оторвать взгляд от собаки. От того, что раньше казалось собакой.

– У меня не осталось сил. Тебе придется самому меня найти. Просыпайтесь, господин ловец.

– Просыпайтесь, господин ловец, – толкал меня в плечо Одноглазый.

– А, что? – я с трудом разлепил веки и тут же прищурился от солнца, бьющего в окно.

– Уже утро. Вам надо собираться в дорогу.

Я с трудом разлепил глаза и сфокусировал взгляд на Одноглазом. Уже утро? Почему я чувствую себя таким уставшим и разбитым?

Встав и умывшись, вышел на улицу. Деревня просыпалась рано, хотя солнце только недавно показалось над горизонтом. Но тем не менее, все люди уже шли по своим ежедневным делам. Кто на охоту, кто на рыбалку, кто в поле.

Мне чем-то нравилась такая незамысловатая, но спокойная жизнь. Может и впрямь забить на все? Прикупить себе домик, завести хозяйство, жениться на местной дочери кого-нибудь.

От этих мыслей меня отвлек человек, идущий посреди улочки. Он шел в мою сторону и широко улыбался. Если бы мне пришлось описать его одним словом, я бы ответил – идеальный. Он был идеальный во всем.

Фигура, по которой можно вести урок анатомии, волевое мужественное лицо, статная прямая походка. Даже простецкие штаны и широкая распахнутая рубаша не делали его похожим на обычного крестьянина.

Парень с легкостью тащил здоровенное бревно, словно оно вообще ничего не весило. А я смотрел на него и не мог оторвать взгляд. Он прошел мимо меня, а я все еще пялился ему в спину.

В голове набатом звучали слова из недавнего сна. «Тебе придется самому найти меня». Похоже, нашел.

Потому что человек с бревном оказался тем самым незнакомцем из моих снов. Разве что татуировок на лице не было. Но это точно он. Вряд ли в мире найдется двое людей с таким лицом.

Это самое странное совпадение в моей жизни. Каковы шансы, что это вообще совпадение? И почему меня не покидает чувство, что что-то не так? Такой, да не такой.

Здоровяк положил бревно возле одного из домов, там как раз двое мужчин доставали инструменты.

– Спасибо, Убо, – похлопал один из них по плечу здоровяка.

– Убо помогать, – расплылся в улыбке тот.

А затем обернулся к нам и уставился прямо на меня. Взгляд. Вот что было не так. Человек во сне смотрел так, будто видел в жизни вообще все и уже давно разучился удивляться. И потому мои метания и непонимание казались ему чем-то нелепым и забавным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.